

Алика
ФОРТИС

(НЕ) ИЗМЕНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Современный любовный роман

18+

Алика Фортис
(Не) измена

«Автор»

2023

Алика Фортис

(Не) измена / Алика Фортис — «Автор», 2023

Бывают моменты, когда чёрное уже не кажется таким чёрным. Когда хочется найти оправдание. Себя оправдать. Выбить прощение всеми правдами и неправдами. Заслужить второй шанс. Но только чёрное — по-прежнему чёрное. И обелиться не получается, как не старайся.

© Алика Фортис, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Алика Фортис (Не) измена

Глава 1

Варя

– Да, Никит. Где-то минут через двадцать освобожусь. Ты же заедешь за мной?

Получив от мужа положительный ответ, отложила телефон и, не переставая улыбаться, откинулась на спинку кресла.

– Счастливая ты, Варь. Такого мужика отхватила. Он тебя разве что на руках не носит. – сказала чуть ли не с придыханием моя подруга Ира, у которой я как раз сейчас делала маникюр.

– Все мы счастливые, в то время как мужики нам в уши ссут. А мы и рады. – раздался незнакомый голос сбоку. Я даже ответить ничего не успела подруге. А сейчас и вовсе не много опешила.

– Ну, я бы не стала обобщать. Всё же все люди разные и семьи у всех разные. Это всё слишком индивидуально. – ответила я незнакомке, сбросив стопор.

Я часто её видела. Она, как и я, регулярно делала маникюр в этом салоне. Но общаться мы никогда не общались. К слову, даже не здоровались. И лучше бы так продолжалось и дальше. Потому что подобные разговоры мне совершенно не нравились.

– Семьи, может, и разные, но зато мужики все одинаковые. Потребители с вшитым в ДНК маршрутом на левак. – сказала с видом знатока в области человеческих душ. Мне захотелось поморщиться. – И вся разница в семьях лишь в том, что одни бабы терпят, предпочитая не замечать, а другие шлют лесом, неготовые мириться с большими и ветвистыми.

– Бред. – я даже удивилась резкости своего голоса. – Далекое не все мужчины изменяют. Да, есть те, кто изменяет, но есть и те, кто верен своей второй половине. И таких достаточно много.

– Хм... и к какой категории относитесь вы? К той, которая предпочитает не замечать, или к той, которая реально не видит, потому что мужик хорошо следы замечает? – женщина задала вопрос не без издёвки в голосе.

Я хоть и уверена в муже, но подобный разговор тем не менее был мне неприятен. Слишком грязная тема. Слишком личная. Слишком болезненная, даже если просто представить. О большем я вообще молчу. Всё было слишком.

Ира, так и вовсе затихла. И если бы не манипуляции с моими ногтями, я бы подумала, что её здесь нет.

– Я отношу себя к категории верной жены, при верном муже. Не стоит смотреть на мир через призму негатива. Есть семейные ценности. И достаточно людей в мире, которые эти ценности чтут. – я уже не на шутку завелась. Вида не показывала, но если чуть расслаблюсь – начнёт бить мелкой дрожью. И больше именно по причине возмущения.

– Поверьте, милочка. Я пережила четыре развода и знаю, о чём говорю. – после этих слов, женщина поднялась со своего кресла и пошла к стойке регистратора.

Я сидела, не шевелясь. Отвечать ей не стала. Но поняла, что мне почему-то, стало её жаль. Хотя вряд ли она в этой жалости нуждалась. Она производила вид уверенной, знающей себе цену женщины. Правда, мне казалось, что она так и не испытала в жизни безумного счастья. Когда эмоции сносят крышу и весь мир перестаёт существовать.

Но опять же, я рассуждала со своей точки зрения. То, что такие эмоции важны для меня, не гарант того, что они нужны всем. Как я уже говорила ранее, все люди разные. И их желания и взгляды – тоже.

– Не обращай внимания. Всё, что она наговорила, далеко не святая истина. – вывел меня из размышлений тихий голос подруги.

– Да я и не заморачиваюсь. Каждому своё. – я лишь пожала плечами в подтверждение своих слов.

А что ещё тут скажешь? Да, разговор не из приятных. Да, мнение этой женщины мне чуждо. Тем более я его даже не спрашивала. Но! Нужно выкинуть этот разговор из головы и не портить себе настроение.

К моменту, когда подруга закончила с наведением красоты на моих ногтях, телефон проиграл сигнал о входящем сообщении. Быстро взглянула на экран. Как я и думала – муж. Уже на месте и ждёт меня. Поэтому быстренько собралась, оплатила маникюр и, попрощавшись с подругой, выпорхнула из салона.

Стоило увидеть мужа, как губы непроизвольно растянулись в улыбке. Мы уже шесть лет в браке и до этого ещё год встречались, а у меня по-прежнему рядом с ним сердце заходится в бешеном ритме. Бывает же такое.

Никита стоял, облокотившись о машину, и курил. Дурная привычка, от которой я так и не смогла его отучить. Не люблю запах сигаретного дыма. Но нужно отдать должное, при мне муж практически не курил. Даже удивительно, что делал это сейчас.

– Привет. – подошла к нему и потянулась к губам.

– Привет, Варь. – отбросив сигарету и выдохнув в сторону дым, быстро коснулся моих губ своими.

– Сложный день? – поинтересовалась у мужа. Всё кричало о том, что да, – сложный.

– Да пиздец. Суд в очередной раз назначили на другую дату. Чувство, что это дело будет преследовать меня вечно. Не хотел ведь его брать. Если бы не Беркович просил, хрен повёлся бы.

– Что, всё никак имущество не поделят? – я понимала, о каком деле говорит муж.

Мы часто обсуждали дела, которые вёл Никита. С момента, как он открыл свою юридическую фирму, такие дела стали редкостью. В основном это были особенно сложные споры, которые он не мог поручить сотрудникам и брался за них лично. Ну или вот такое бракоразводное дело как сейчас, которое попросил его взять друг.

– Да там, помимо всего прочего, куча долговых обязательств всплыла. Ну и сами стороны, такое чувство, что разводиться не хотят, а просто пытаются побольнее укунить друг друга и продавить.

Открыв мне дверь, помог забраться в салон машины. После этого занял водительское место и без промедления выехал с парковки.

– Ну, может, не так уж и плохо, если они помирятся, например? Если, конечно, действительно не хотят разводиться, как ты говоришь. – продолжила начатую ранее тему.

– А чего хорошего, Варь? Если люди уже дошли до развода, значит, у них полная жопа в отношениях и семье. Даже если сейчас они не разведутся, то где гарантия, что не сделают этого позже? По мне, так это ненужная отсрочка неизбежного. Потраченное впустую время. Причём не только их, но и моё. Рубить хвост по частям, так себе перспектива. – невозмутимо произнёс муж.

– Да ну тебя, Никит. Никакой романтики. Во всём видишь сухой рабочий расчёт. У каждого должен быть второй шанс. Что просто у человека, что у отношений. Тем более, если люди друг другу не безразличны.

Я была в корне несогласна с мнением мужа. Ну нельзя всё делить на белое и чёрное. Жизнь слишком многогранна, чтоб эти грани не замечать. Ситуации разные. Судьбы у людей разные. Поэтому всё грести под одну гребёнку – неправильно.

– Варь, ну какая романтика в моей работе? Только как ты сказала, сухой расчёт. Да и не забивай ты голову ненужной информацией. У нас своя жизнь, у них своя. Пусть хоть образо-

дятся. Похер. – не стала дальше спорить. В конце концов, это всё, наверное, и правда, не моё дело. Да и в любом случае каждый из нас всё равно останется при своём мнении.

– Кстати, как ты смотришь на то, чтоб куда-то выбраться в выходные? Родители сказали, что с Кариной посидят до вечера воскресенья. М? – решила сменить тему и заодно закинуть удочку насчёт выходных.

Мы давно никуда не ходили вместе. Деловые встречи и походы в рестораны с партнёрами Никиты не в счёт. Это другое. А вот так, чтоб именно вдвоём, без посторонних, последний раз выбиралась полгода назад. И я чувствовала какую-то дикую внутреннюю потребность в уединении с мужем.

– Пока не знаю, Варь. Вполне вероятно, что я буду работать в субботу. – сказав это, посмотрел на меня виноватым и извиняющимся взглядом. А я испытала нестерпимое разочарование. Обидно.

– Ясно. Ну ладно. Может, как-нибудь в другой раз. – с трудом выдавила из себя подобие улыбки.

– Не обижайся, солнце. Обещаю, как закончу этот процесс, первым делом вырвемся куда-нибудь вдвоём. А можем вообще вместе с Каришей в отпуск слетать. Давно ведь нигде не были. – после этих слов опустил руку мне на бедро и слегка сжал ладонь.

По коже тут же пробежали мурашки и по всему телу, разлилось приятное тепло. Знает, как на меня действуют его прикосновения. Мой змей искуситель.

– Ладно, живи. Прощён. Но только попробуй не сдержать слово и не съездить на отдых всей семьёй. – посмотрела на него с лёгким прищуром.

– Обещаю. Выберем путёвки, всё спланируем и махнём на море.

После этого обещания разочарование насчёт пролета в выходные, немного рассеялось. Не до конца, но было уже не таким острым. Тяжело делить мужа с работой. Особенно когда работа занимает львиную долю его времени.

Иногда с ностальгией вспоминаю то время, когда мы жили в крохотной однушке и экономили по максимуму. Да, было сложно, но как-то душевнее, что ли. Мы тогда были ближе друг к другу.

Сейчас же мы живём в роскошной квартире в центре города, ни в чём себе не отказываем, но времени, проведённого вместе, стало в разы меньше.

Мы в браке уже шесть лет. И я могу с уверенностью сказать – это самые лучшие годы в моей жизни. Но сейчас мне очень не хватает Никиты.

Мы поженились, когда мне едва исполнилось восемнадцать. Никите на тот момент было двадцать три. Он стал моим первым и единственным. Так уж получилось, что практически сразу после свадьбы я забеременела. Сейчас дочке пять.

Я перевелась на заочку, получила диплом, но работать так и не вышла. К тому времени, как Карина подросла, муж уже стал прилично зарабатывать и настоял на том, чтоб я посвятила себя семье, дому, ребёнку.

Вначале меня это устраивало. Но сейчас всё чаще начинаю задумываться над тем, что хочу себя реализовать в чём-то помимо быта и семьи. Хочется развиваться. Для себя и своего удовольствия. Никита по-прежнему против, но я плавно продавливаю почву в этом направлении.

– Кариша у твоих сегодня? – спросил муж, стоило зайти в квартиру.

– Да, сегодня мама её из сада забрала. – в связи с чем у меня были наполеоновские планы на ночь.

– Ужинать будешь?

– Нет, спасибо, Варь. На работе из доставки перекусил. – мимолётно поцеловав в губы, пошёл в душ.

А у меня снова подпортилось настроение. В последнее время он совсем перестал питаться дома. На завтрак кофе на ходу. Ужин вне дома. Мне бы вроде радоваться можно, что не нужно стоять у плиты, но как-то обидно, что мои старания проходят вхолостую.

подавив в себе зачатки обиды, разогрела ужин и пока муж мылся, перекусила. Закинув посуду в посудомойку, пошла в освободившуюся ванну.

Быстро приняв душ, вытерлась и надела комплект провокационного нижнего белья. Помнится, раньше Никита как дикий зверь срывал с меня подобные комплекты. Пора бы освежить память и вспомнить былые времена. Меня уже сейчас било мелкой дрожью от предвкушения.

Вчера больше часа провела в отделе нижнего белья. Перемерила бесчисленное количество кружевного и порочного белья. В итоге выбор пал на чёрный комплект. Прозрачный бюстик, практически ничего не прикрывал. Трусики – одно название. И как вишенка на торте – чулки с кружевным поясом. Полный отвал башки.

Чуть поправив распущенные волосы, ещё раз окинула своё отражение в зеркале и оставшись более чем довольной внешним видом, вышла из ванной комнаты. Распахнув дверь в спальню, замерла на пороге. Игривая улыбка тут же сошла с лица.

Никита лежал на постели и спал, уткнувшись лицом в подушку. Приплыли. Даже немного растерялась от такого поворота. Могла бы так не торопиться с переодеванием.

С силой сжав кулаки и зажмурив глаза, сделала пару глубоких вдохов. Что ж, попытка не пытка. Переборов первый стопор, приблизилась к кровати.

Забравшись на постель, прижалась к мужу и запустив руку под одеяло, провела пальчиками по смуглой коже. Никита зашевелился и перевернулся на спину, предоставляя мне большой простор для действий. Но, стоило накрыть ладошкой пах мужа, как он перехватил мою руку и улёгся набок.

– Варь, давай не сегодня. Устал как чёрт. – не открывая глаз, сонно пробормотал муж, пытаясь притянуть меня к себе под бок.

Ничего не отвечая, выбралась из его объятий и встала с постели.

– Ты куда? – задал вопрос также сонно и приглушённо.

– Скоро приду. Спи. – с трудом подавила дрожь в голосе.

Выключив бра, бесшумно вышла из комнаты и прикрыла за собой дверь. Была на грани слёз. Ещё немного и меня прорвёт. Зайдя в ванную, дёргаными и резкими движениями начала с остервенением снимать с себя бельё. Скомкав комплект, запихнула его в корзину с бельём. А надо бы, наверное, в мусорку. Второй раз я его не надену. Слишком велико разочарование и ассоциации с ним.

Всё же не удержалась и разревелась. Я не понимаю, что происходит. В последнее время Никита сам не свой. Я будто живу совершенно с другим человеком. Не с тем, за которого выходила замуж.

Здесь всё в кучу. Его постоянная занятость, какая-то отстранённость. Холодность в постели. Понятия не имею, что не так? Я перестала привлекать его как женщина? Уже всё подряд в голову лезло. Всё это длится не день или два. Гораздо дольше. Месяц примерно творится какая-то ерунда. Причём резко всё изменилось, как по щелчку пальцев.

Если до этого я молча терпела и мирилась. То сейчас думаю о том, что, пожалуй, нужно озвучить мужу свои мысли. Задать вопросы в конце концов. Что он на это скажет? Что много работы? Скорее всего. Но неужели причина только в этом?

Умывшись и смыв со щёк солёные слёзы, надела ночную сорочку и вернулась в спальню. Легла и, укрывшись одеялом, свернулась калачиком. Так обидно было. Так паршиво на душе. Вроде бы ничего критичного. Ну не захотел муж, он же не робот. Но было какое-то гаденькие чувство, которое не давало спокойно отнестись к ситуации. Понять бы ещё, откуда растут ноги у этого разъедающего чувства.

Глава 2

Никита

Собирался на работу, пока Варя крепко спала. Обычно она вставала вместе со мной, но сегодняшний день стал исключением. Не стал её тревожить и постарался собираться как можно бесшумнее.

Пока чистил зубы, краем глаза заметил кусок чёрного кружева, торчащего из корзины с бельём. Вздёрнув бровь, приподнял крышку и чуть было не присвистнул, когда подцепил пальцем то, что с натяжкой можно назвать нижним бельём.

Такого на жене я не видел. Это точно. Я бы запомнил. Да и вряд ли увидя это на ней, бельё бы осталось целым. Тут же в голове вспышкой пронеслась предыдущая ночь. Варя однозначно была настроена на жаркое времяпрепровождение. И, похоже, пришла в спальню в полной боевой готовности. Да вот только я подкачал.

Почувствовал себя в это мгновение полным придурком. Мало того что её, скорее всего, расстроил, так ещё и себя лишил горячей ночи. Мда. Надо реабилитироваться.

Свою жену я любил и хотел до одури. Но в последнее время так упакивался на работе, что во мне было одно постоянное желание – хорошенечко выспаться. Что я и пытался сделать при первом удобном случае.

Но сейчас, стоило представить жену в этом возбуждающем кружевном безобразии, как член тут же встал колом. Фантазия сыграла со мной злую шутку. От желания получить разрядку, яйца потяжелели, пах прострелило чуть ли не до боли.

Переступив бортик ванной, включил воду и обхватил рукой член, который и не думал падать. Прикрыв глаза, провёл кулаком по всей длине. Ещё и ещё. Придурок. Вместо того чтоб ночью хорошо вытрахать жену, сейчас дrouchу в гордом одиночестве. Всё. Финиш. Занавес.

Разрядку получил быстро. Только она не была такой, какой могла бы быть с Варей. И сильно легче не стало. Так, как слону дробина. Нужно срочно что-то менять в своём распорядке дня. Завязывать до усёра торчать на работе, забив на семью. Я хоть и пашу для нашего блага, да только так недолго и просрать эту самую семью. А именно, любимую женщину.

Варя, она же нежная, ласковая как кошечка. Стоило увидеть её в первый раз, как она мгновенно засела внутри. Никогда не думал, что смогу так сильно любить. Никого и ничего вокруг себя не замечая. Только её одну. Поэтому как только ей исполнилось восемнадцать, схватил её в охапку и утащил в ЗАГС.

А потом неожиданная беременность. Ну, хотя неожиданной её можно назвать с большой натяжкой. Я тогда с жены не слазил. А сейчас что? Чёрт-те что. Всё похерил, кроме работы.

Полностью одевшись, поцеловал спящую жену и вышел из квартиры. В офис приехал не в самом лучшем расположении духа. Виной тому было желание свалить отсюда поскорее. Понятия не имею, как Варя до сих пор меня терпит. А если точнее, то мой ненормированный рабочий график.

Зайдя в кабинет, включил компьютер и принялся изучать интересующий меня вопрос. В этот раз работа подождёт. Несмотря на то что у меня горят все сроки, решил немного отвлечься. После негромкого стука, дверь в кабинет открылась, как раз когда я сидел и выбирал подходящую путёвку на отдых для нас с семьёй. Я помнил о том, что обещал жене. И планировал осуществить это желание как можно скорее. Но и тут меня прервали.

– Никита Александрович, доброе утро. Можно? – раздался голосок Марины.

Молоденькая совсем девчонка. Проходит юридическую практику у меня в конторе. Сначала хотел гаркнуть на неё, чтоб не отвлекала, но потом тормознул себя. Она точно ни в чём не виновата, чтоб срываться на ней. Поэтому сделав над собой усилие, оторвался от изучения путёвок.

– Да, Марин. Проходи. – указал взглядом на свободное кресло напротив себя. – Ты что-то хотела?

– Я принесла документы по делу Бережных. Вы вчера после суда сказали подготовить всё что есть, по вновь открывшимся обстоятельствам их дела. Вот, я всё принесла.

– Ты когда успела? Не спала, что ли? – искренне удивился её оперативности.

– Да нет, спала, конечно. Просто приехала на работу немного раньше и всё сделала. – произнесла всё это с лёгкой кокетливой улыбкой.

Давно заметил её заинтересованные взгляды в мою сторону. Но особого значения этому не придавал. Правда, сейчас это стало ещё более очевидным чем поначалу. Потому, как она смешно краснеет в моём присутствии. А ещё она стала носить немного вызывающую одежду. Чувствую, скоро придётся поставить ей это на вид. Потому что длина юбок стала уменьшаться в геометрической прогрессии, а глубина декольте грозила вывалить всё содержимое наружу. Я, конечно, не слепой и могу оценить женскую красоту, но это уже явный перебор.

– Ясно. Ну, давай документы, я посмотрю сразу. – протянул руку и взял папку с бумагами.

Пробежав по документам изучающим взглядом, остался более чем довольным. Обычно практиканты делают работу спустя рукава. А тут какая-то охрененная отдача. Это подкупало. Марина была искренне увлечена процессом. Это было видно невооружённым взглядом.

Ездил со мной на все заседания. Это было необязательно, но ей хотелось, ну а мне в целом не напряжно. Пусть окунётся в юридическую кухню по полной. Поймёт, оценит. В своё время мой наставник брал меня с собой на все заседания. Натаскивал. Может, и ей это чем-то поможет. Как знать.

– Молодец. Хорошо поработала. Подшей к делу. И подготовь заодно письменное ходатайство, для следующего заседания. – вернул ей папку.

– Хорошо. Спасибо большое. Я сегодня всё сделаю. – ответила с восторгом в глазах и голосе.

– Не обязательно сегодня. У тебя неделя в запасе.

– Я знаю. Но лучше сделаю всё заранее. – вскочила с места так резко, что опрокинула с моего стола органайзер, всё содержимое которого с грохотом полетели на пол. – Ой, извините. Я всё сейчас уберу.

– Оставь, я сам всё уберу. – встав и выйдя из-за стола, попытался остановить девушку, но было уже поздно.

Марина уже всю собирала разбросанные вещи, ползая на коленях по полу. От моего взгляда не укрылось кружево чулок, выглядывающее из-под ткани короткой юбки, которая словно вторая кожа, обтянута округлую задницу. Я даже залип на несколько секунд. Но одёрнул себя и отвёл взгляд.

– Марин, вставай, я сам всё соберу. – протянул девушке руку, с целью помочь подняться.

В этот момент дверь с грохотом отворилась, и в кабинет, как ураган ворвался Гриша. Мой хороший приятель, который, к слову, и подкинул мне то геморройное дело с разводом.

– Ох, ни хрена себе, какие тут виды! – засмеялся друг, в открытую пялясь на Марину. Осталось только присвистнуть.

– Извините. – пропищала Марина и, проигнорировав мою протянутую ладонь, подскочила на ноги, поправляя юбку.

Забыв про органайзер, схватила папку с документами и быстро ретировалась из кабинета. Тем лучше.

– Проходи. – пригласил друга, игнорируя его насмешливый взгляд. Но взглядом он не ограничился.

– Я всегда думал, что работа в юридической фирме скучная и нудная. Каюсь. Был неправ. Тут, оказывается, очень даже не скучно. Буду заходить почаще. – продолжал смеяться Гриша, чем начинал ошутимо злить.

– Ты по делу или позубоскалить припёрся?

– Да ладно тебе, не кипятись. Я понимаю, что походу не вовремя. Но в целом по делу. – после моего взгляда, поднял ладони в примирительном жесте. Клоун, блять.

– Если ты решил мне подкинуть ещё одно дело, то я пас. Одного хватило на год вперёд.

– Не, в этот раз по личному вопросу. Я хочу выкупить землю, под строительство нового торгового центра. Может, глянешь документы? А то я пришёл к выводу, что мои юристы хер пинают.

– Ну так уволь и найми новых. Не вижу проблемы. – посмотрел на друга, откинувшись в кресле.

– Так и поступлю, поверь. Но может, по дружбе глянешь пока всё? В долгу не останусь.

– Гляну. Но не обещаю, что это будет быстро. У меня по твоей милости и так завал полный. – в очередной раз напомнил ему про дело пришибленных Бережных.

В итоге обсудили с Гришей основные моменты по его предстоящей сделке и условились, что на следующей неделе он привезёт мне документы. Хрен с ним, посмотрю. Всё равно ведь не отстанет.

– Кстати, а что это было, когда я зашёл к тебе в кабинет? Что за девочка у тебя тут пол полировала коленями? – всё же не промолчал и вернулся к тому, с чего начали.

– А на что похоже? – ответил вопросом на вопрос. О чём, к слову, в следующее мгновение пожалел.

– Тебе хотели отсосать, но я не вовремя явился? – хер поймёшь, то ли спрашивал, то ли утверждал.

– Ты debil? – собственно и для меня этот вопрос был больше утверждением.

– Да ладно тебе. Знаешь же что у меня с юмором нелады. А вообще, судя по всему, девица была бы не против. Я таких за версту чую и вижу. Так что шутки шутками, но ты бы поаккуратнее. – сказал уже без смеха, а на полном серьёзе.

– Я не идиот. Во-первых, я женат и Марина это знает. А во-вторых не думаю, что ты прав. Скоро она закончит с практикой и пойдёт на все четыре стороны. И меня она не интересует, если ты об этом. – как по мне, это правильные и весомые аргументы. Первый так особенно.

– Ну, знаешь. Есть бабы, которым по хрен, женат ты или нет. Или же, наоборот, есть такие, которых плющит от занятых мужиков. Уж не знаю, к какой категории относится эта Марина, но то, что она не так проста, это факт.

– Ты же знаешь, что я Варю не предаю. Поэтому мне до фонаря к какой категории относится Марина. Тут мимо. Вообще, тебя не в ту степь понесло.

– Моё дело предупредить. Просто я Катю тоже любил до потери пульса, и считал, что никогда не предаю. А на деле вышло как вышло. Развод, девичья фамилия и тапочки по почте. Сам не заметил, как лоханулся. Так что смотри Никитос, не просри семью. Это сначала кажется, что сходишь в левый рейс и никто не узнает. Узнают. Бабы это чувствуют. Варя твоя точно просечёт и сложит дважды два. По дурусти потерять семью, несложно. Сложнее её сохранить и не похерить из-за минутной слабости.

Да, Гриша был женат. И для всей нашей компании, стало шоком, что он с Катей развёлся. Точнее, она с ним. Он-то до последнего пытался вымолить прощение. Но, не помогло. Не простила.

В очередной раз заверив друга, что я по его стопам идти не намерен, попрощался с ним и вернулся к тому, на чём меня прервали.

Пока изучал варианты поездок для отдыха, задумался над словами друга. Он, скорее всего, прав. Как я уже говорил ранее, я тоже замечал интерес Марины в свой адрес. Но старался его игнорировать.

Смог бы я в теории что-то замутить с практиканткой? Волей-неволей начинаешь оценивать человека по разным критериям, когда проводишь с ним столько времени на той же работе.

Да, она привлекательная. Да, умная. Это подкупает, особенно когда тобой искренне восхищаются. Тешит самолюбие, в какой-то степени. Подпитывает эго. Но это всё лирика. О том, чтоб перейти к практике и речи не идёт. Пускай заканчивает практику и отправляется в свободное плавание. Дальше учиться и грызть гранит науки.

Закончив с изучением и планированием отдыха, определился с выбором и оплатил путёвки. Варе пока не буду говорить о предстоящем отдыхе. Пусть будет сюрпризом. Но я уверен, что она обрадуется. Пора реабилитироваться в глазах жены, и вернуть её на главенствующее место в жизни. Работа после. Приоритеты должны быть выстроены верно. А я в последнее время взял неверный курс.

Дальше день прошёл как обычно. В полной суматохе и активной мозговой деятельности. Стандартные рабочие будни. Но несмотря на это, сегодня я закончил пораньше. Вышел с работы на час раньше конца рабочего дня. Прыгнул в тачку и по пути, захватив в цветочный, отправился домой.

Натерпелось поскорее оказаться рядом с семьёй. Я же собирался что-то менять в своей работе и ежедневной рутине. Вот и начал потихоньку.

Зайдя в квартиру, с наслаждением втянул носом воздух. Опять Варя кулинарит, что желудок начинает жалобно урчать, прося подкрепиться. Охренеть, как я соскучился по домашней еде. В последнее время только и делал, что ел в ресторанах или доставке. А сейчас понял, как меня это достало и хочется чего-то домашнего.

– Папа! – Кариша выскочила в коридор и налетела на меня, словно маленький ураган. Подхватив её свободной рукой, поднял и поцеловал в пухлую щёчку. – Мам, папа пришёл! А это кому? – устремила любопытный взгляд на букеты в моей руке.

– Как кому? Это тебе. – поставив дочку на ноги, вручил букетик цветов. Маленькую копию большого, который предназначен её маме.

– Спасибо! А второй? – спросила, попутно утыкаясь носом в цветы. Маленькая кокетка. Копия Вари. Две мои самые любимые женщины.

– А второй маме. – в этот момент жена вышла к нам. Перевёл на неё жадный взгляд. Пипец охрененная она у меня.

– Привет. – поцеловав жену в губы, вручил цветы и ей. – Спасибо большое. Неожиданно. Ты, кстати, рано сегодня.

– Решил сегодня провести с вами побольше времени. – разувшись, пошёл вымыть руки и после переодеться.

– Голодный? Или опять успел перехватить что-то на работе? – спросила Варя, стоило мне войти на кухню.

– Голодный как волк. – подойдя к ней со спины, притянул её ближе и опустил ладонь на живот. Даже не знаю, какой голод сильнее: по еде или жене. Судя по моему организму, жену я хочу сильнее. В доказательство тому каменный стояк, упирающийся ей в поясницу.

– Ну тогда садись за стол. Десерт оставим на ночь, когда Кариша уснёт. Если, конечно, ты не отключишься раньше её. – развернувшись, потянулась к губам, предварительно не удержавшись от шпильки в мой адрес. Ну, заслуженно, надо сказать.

С трудом оторвавшись от жены, сел за стол. Уплёл ужин в один присест. Вот что значит питаться дома. Особенно когда готовит любимая женщина.

Пока Варя заканчивала заниматься домашними делами, я пошёл к дочери. Вдоволь её умовав, уложил малявку спать. Предварительно прочитав на ночь сказку.

Вроде бы приехал домой пораньше, но время пролетело настолько быстро, что уже пора перебазироваться в спальню. Ну, в целом я не против. Наверное, даже рад, что скоро переведу жену в горизонтальную плоскость.

После душа пошёл в спальню и сев на постели, подпирая спиной изголовье кровати, стал ждать жену. А ждать пришлось недолго. Варя пришла в комнату, прикрыв за собой дверь. Неспешно подошла к креслу и скинула лёгкий халатик, оставаясь в полупрозрачной тряпице.

– А где же новый комплект белья? – всё же не удержался от вопроса.

– Какой комплект? – ответила невозмутимо, но улыбки скрыть не смогла.

– Иди ко мне. – хрен с ним, с бельём, ей и в том что на ней, недолго осталось находиться.

Откинув в сторону одеяло, в нетерпении ждал приближения жены.

Стоило Варе приблизиться, потянул её на себя и усадил сверху. Накрыв упругие ягодички руками, крепче вжал в пах, давая почувствовать, как сильно её хочу. Она тут же потянулась ко мне и обхватив ладонями щёки, припала к губам.

– Дурею от тебя. – проговорил прямо в губы.

Ласкал её языком. Сминал руками нежную кожу, задирая сорочку выше. Она и сама завелась как по щелчку. Двигала бёдрами, тёрлась промежностью о член. Если бы не наше нижнее бельё, я бы уже ворвался внутрь неё.

Полностью стянув с неё сорочку, накинудся на грудь. Ласкал соски. Лизал, прикусывал. Втягивал их в рот поочерёдно, задевая зубами. Варя дрожала в моих руках, не сдерживая глухих стонов. Я уже и сам разве что не дымился.

Сдвинув в сторону промокшее насквозь кружево её трусиков, провёл пальцами по промежности. Пиздец она мокрая. Готовая. Я и сам уже на грани. Приспустив резинку боксеров, выпустил наружу напряжённый член. Варя тут же приподнялась, упираясь коленями в матрас.

Направил член в неё и она плавно опустилась. Не резко, но до самого упора. Двигалась медленно, выбивая воздух из груди. Каждое её движение высекало искры из глаз. Обхватил сзади за шею и притянул к себе. Врывался языком в её сладкий ротик, глуша стоны.

Постепенно Варя стала наращивать темп, скакала на мне, приближая своё удовольствие. Моё тоже было близко, но я пытался сдерживать себя. Не так быстро, хочу растянуть и продлить этот кайф. С ней всегда так. Секс не ради пустой разрядки, а из-за фейерверка эмоций. Когда от ударов собственного сердца уши закладывает. Когда хочешь чувствовать её наслаждение больше, чем своё.

Обхватив руками её бёдра чуть сменил темп, помогая ей двигаться. Варя уже была близка. Кусала губы и сжимала ладонью упругую грудь, стискивая пальцами заострившийся сосок. Только от одного её распалённого и разгорячённого вида сносило крышу. Моя. Вся моя, без остатка.

Ощущал, как сжимает член внутри. Как пульсирует. Вцепившись ногтями в моё плечо, начала кончать, сбиваясь с ритма. А после и вовсе замерла, прикусив губу. Начал двигаться сам, продлевая её оргазм. Знал, что и как она любит.

Когда Варя немного отдышалась, приподнял её и опрокинул на кровать. Стянул с неё мешающие трусики и скинул свои боксеры. Она в это время встала на колени и, прогнувшись в спине, призывно оттопырила попку. Пиздец вид. Кончить можно только от него.

Ухватив её за бёдра, вогнал член на всю длину. Резко, глубоко. До характерного звука от столкновения влажных тел. Тут же начал двигаться. Быстро, размашисто. Выходил практически полностью и снова таранил до упора. Она сжимала кулачки комкая простыню и подавалась бёдрами мне навстречу. Стонала, уткнувшись в подушку.

Переместил одну руку и накрыл гладкий лобок ладонью. Не прекращая движений, стимулировал клитор пальцами.

– Давай, девочка моя, кончи для меня ещё. – произнёс, стиснув челюсти. Сдерживать себя становилось всё сложнее. Практически невозможно. Уже на грани.

– Да. Да. Я сейчас, только не останавливайся. – простонала в ответ, хватая воздух.

Да я сдохну скорее, чем остановлюсь. Когда Варя застонала, содрогаясь всем телом и сжимая меня внутри, сорвался. Трахал на максималках. До громких влажных шлепков. В послед-

ний момент успел из неё выйти и тут же залил спермой покрасневшие от моей хватки ягодицы и поясницу. Сжимал пульсирующую головку кулаком. Выплёскивая всё до последней капли.

После вытер с жены следы своего кайфа и завалился на кровать. Перед глазами до сих пор плясали белые мушки. Пипец накрыло.

– Иди ко мне, маленькая. – притянул Варю к себе. Она тут же улеглась мне на грудь, поудобнее устраиваясь. Моя ласковая кошечка.

– Хорошо ты меня укатал. Сил нет сходить воды попить. – промурчала, согревая кожу своим дыханием.

– Принести? – спросил, поглаживая её спину.

– Неее. Перетерплю. Лежим так хорошо, не хочется тебя куда отпускать. Даже на кухню.

– Точно? – всё же поинтересовался.

– Точнее не бывает. – ответила и прижалась ко мне ещё ближе.

Как же с ней хорошо. И я не только о сексе. А вообще. Даже просто лежать и касаться её. Она моя зависимость. Мой кислород. Так и уснули разморённые и удовлетворённые. Сам не заметил, как отключился под мерное дыхание Вари.

Глава 3

Варя

После той ночи из головы вовсе вылетело желание, поговорить с Никитой о его загруженности и отстранённости. Вроде бы и нужды сейчас в этом не было. Как-то само начало выравниваться. Если, конечно, это не разовая и не временная акция. Хотя в последнее время он возвращается домой значительно раньше обычного. Много времени проводит с дочкой, ну и со мной, разумеется.

Он в целом поменял свой график и ритм работы. Сказать честно, мне даже стало немного совестно. Знаю, что у него полный завал на работе, а он всё задвинул на второй план, выводя семью на первый. Но радости было всё же больше. Даже выходные, которые я хотела провести с ним, он выкроил и не поехал работать. Приятно, чего уж душой кривить. В общем, всё начало налаживаться.

Подъехав к детскому саду, чтоб забрать дочку, набрала мужу. Первый вызов остался без ответа. Второй он сбросил. Не придавала этому серьёзного значения, он часто так делал, если был занят. Значит, позже перезвонит. Поэтому пошла забирать свою малявку домой.

– Мам, а мы пойдём в кино в выходные? Мультик новый вышел. Миша с родителями на него уже ходил. Говорит интересный. Мне тоже хочется. – тараторила Карина, когда мы вышли из сада.

– Сходим. Почему бы и нет. Может, и папа с нами сходит, если не занят будет. – с удовольствием поддержала идею дочери.

– Класс! Ура! – радовалась дочка, чуть ли не подпрыгивая на месте. Как же мало нужно для счастья.

Когда посадила Каришу в машину и пристегнула в кресле, зазвонил телефон. Не глядя приняла вызов, почему-то была уверена, что это Никита. И не ошиблась, услышав любимый голос.

– Варь, привет. Звонила? – говорил Никита немного эмоционально и будто слегка нервно. Сразу слух резануло.

– Да, привет. Я сейчас Каришу из сада забираю, мы по пути в магазин заедем. Чего лучше к ужину приготовить? Я бы сразу купила. – говорила, попутно садясь в машину.

– Варь, я сегодня поздно буду. Поэтому на меня не рассчитывай. Смотрите сами. – оговорил меня своими словами муж.

– О, понятно. На работе что-то? – оказывается, я быстро привыкла к тому, что муж перестал задерживаться, раз сейчас немного расстроилась. Не критично, конечно. Но лёгкое разочарование всё же присутствовало.

– Да нет. С Гришей встретились. Он предложил в бар заскочить. Так что посидим немного и я домой.

– А, ну ладно. Привет ему передавай.

– Передам обязательно. Ладно, давай, Варь. Я побежал.

– Хорошо, пока.

Попрощавшись с мужем, уставилась на погасший экран телефона. Ну, что ж. Значит, сегодня мы с дочкой вдвоём.

Постаравшись отогнать грусть, завела машину и, включив музыку, выехала с парковки. Карина подпевала игравшей в салоне песне, вцепившись в куклу. А я ехала, крепко вцепившись руками в руль. Странное какое-то ощущение было.

Вроде всё хорошо. Ничего плохого не произошло, а меня разъедало, не известно откуда взявшееся чувство тревоги. Никита встречается иногда с Гришей. Они давно дружат. Иногда и я к ним присоединялась. Обычно такие посиделки проходили в стандартном режиме. Поси-

дели, немного выпили, пообщались и разошлись по домам. Но почему-то сейчас будто сердце не на месте было. И объяснить я это состояние никак не могу. Ни с того ни с сего образовалось. Как по щелчку пальцев.

Благо, подъехав к магазину, немного отвлеклась от самоанализа своих ощущений. И слава богу. Не хватало мне ещё голову забивать на ровном месте. Я такими темпами превращусь в параноидальную неврастеничку.

– Мам, а можно мне эту шоколадку и хлопья? – канючила дочка, пока я складывала необходимые продукты в тележку.

– Можно. Только есть их будешь после полноценного ужина. Договорились? – спросила с лёгкой строгостью в голосе. А то знаю я эту маленькую шкodu. Умнёт всё вмиг, глазом моргнуть не успеешь.

– Договорились, мам. – надеюсь что так. Но её хитренький взгляд не давал мне полной уверенности.

Покидав в тележку все продукты по списку и не только, пошли на кассу. Пока проби-вали покупки, дочка крутилась возле стоек со сладостями, видимо, выискивая ещё что-то, что можно мне подsunуть между делом. Но заметив мой строгий взгляд, бросила эту затею. Это с отцом такие фокусы проходят. Со мной ей так не везёт.

Увесисто получилось. Закинув продукты в багажник, поехали домой. Карина так нано-силась в магазине, а до этого в саду, что начала слегка клевать носом. Но уже дома она немного взбодрилась.

Пока дочка рисовала, я готовила ужин. Всё ещё таила в себе надежду, что муж вернётся не слишком поздно. Но она рассеялась, когда стрелка часов перевалила за одиннадцать вечера.

Дочка уже давно и мирно спала у себя в комнате. А у меня сна ни в одном глазу. Закинула стирку, навела порядок в спальне, почитала. Решила набрать Никите. Абонент не абонент. Плюнув на всё пошла в душ и после улеглась в попытке уснуть. Ворочалась с бока на бок. И когда начала погружаться в сон, услышала, как открылась входная дверь.

Нехотя встав с постели, накинула халат и вышла в коридор. В этот момент глаза округ-лились, а брови от удивления взметнулись вверх. Никита стоял у закрытой двери и подпирая стену, пытался разуться. Пьяный настолько, что еле держался на ногах. Слишком редкое явле-ние, чтоб не удивиться.

– Варенька моя. Привет. – проговорил заплетающимся языком, блуждая по мне замут-нённым взглядом.

– И тебе здравствуй. Ты чего так набрался? Что за повод? – не удержалась от вопросов. В голове не укладывалось, что могло сподвигнуть почти не пьющего мужа, так лихо накидаться.

– Да, херня повод. Соскучился так по тебе, котёнок. – всё же скинув туфли, пошатываясь, побрёл в мою сторону.

– Это ты из-за тоски по мне, столько в себя влил? – не сдержала тихого смешка.

– Нет. Просто по факту соскучился.

– Ладно, пьянь. Пошли раздевать тебя и укладывать баиньки. – придерживая его за пред-плечье, чтоб не обнимал стены по пути, повела его в комнату.

Помогла мужу снять одежду и, он вмиг рухнул на постель. Кажется, отключился ещё до того, как голова коснулась подушки. Ладно, бывает. Хорошо хоть до дома добрался, в таком-то состоянии.

Наутро он, кажется, пожалел о количестве выпитого накануне. Его счастье, что это утро субботы и он вроде как никуда не планировал срываться по работе. У дочери, правда, на этот счёт были свои планы.

Стоило Никите выползти из комнаты к завтраку, как Карина начала упрашивать его схо-дить всем вместе в кино на мульттик. Я только тихонько посмеивалась над его жалобным видом. Но тем не менее мы все вместе пошли в кино.

– Ну что, ожил хоть немного? – спросила мужа, когда мы после просмотра мультфильма, сидели в обеденной зоне торгового центра, напротив игровой комнаты, где тем временем резвилась дочь.

– А у меня были варианты? Карина мёртвого растормошит. – усмехнулся, отпивая крепкий кофе.

– Зато быстрее пришёл в чувство. А то утром я думала, что ты поход в кино не осилишь.

– Ну уж совсем-то меня не стоило списывать. Но в следующий раз, когда я решу куда-то пойти выпить, напомни мне про сегодняшнее утро. Думаю, это будет весомым аргументом, чтоб отказаться. Голова до сих пор гудит. – он даже поморщился, подтверждая плохое самочувствие.

Пока ждали дочь, Никита в общей сложности выпил два кофе. В итоге я решила над ним пожалеться и сказала Карине закругляться.

Когда приехали домой, муж лёг досыпать. Ну а мы с дочкой тем временем готовили задание для сада на понедельник, а после, я занималась домашними делами.

В целом выходные прошли немного скомкано. Суббота, за исключением похода в кино, пролетела практически без Никиты. Он хоть и был дома, но не в форме. Ну а воскресенье провели в формате домашних посиделок. В общем, не заметила, как наступила новая будничная неделя.

С утра отвезла дочку в сад, а сама позвонила Ире. У неё сегодня выходной и мы договорились встретиться. Хорошо, что она живёт недалеко от моего дома. Решили посидеть у неё и неспешно попить кофе, за девичьими разговорчиками. Давно так не сидели. Все в делах и не до чего.

Мы давно с ней дружим. Познакомились ещё в университете. Обе перевелись на заточку. Я из-за неожиданной беременности, она из-за нехватки денег и необходимости работать. Мы вроде разные совсем. Я более спокойная, она же взбалмошная и порой сверхэнергичная. Но тем не менее это не помешало нам найти общий язык и стать хорошими подругами. Вот уже на протяжении стольких лет.

Прежде чем ехать к Ире, решила заскочить в магазин и что-нибудь купить к столу. Не с пустыми же руками ехать. Зайдя в уютный кондитерский магазинчик, с любопытством разглядывала витрины с вкусностями. Я была жуткой сладкоежкой, но приходилось ограничивать себя из-за проблем с кожей. Но вдохнуть в себя этот ванильно-сладкий аромат свежей выпечки, мне никто не мог запретить. Ну и немного сладкого, я себе всё же позволяла. В разумных пределах можно.

– Варь, ты, что ли? Привет! – раздался со спины знакомый голос.

– О, Гриша. Привет. Давно тебя не видела. – обернувшись увидела и поприветствовала друга семьи.

– Аналогично. А ты всё хорошеешь и хорошеешь. Я бы на месте твоего мужа тебя одну из дома не выпускал. Украдут. – вечный шутник. Уже привыкла к его порой своеобразному юмору.

– Спасибо, Гриш. Не украдут, не переживай.

– Пффф, я б украл, не будь Никита моим другом. – в ответ на это я картинно закатила глаза.

– Да ну тебя. Вечно смущаешь. – но как ни крути, приятно тем не менее. Даже такой сомнительный комплимент вызвал улыбку. – Ты сам как? Как работа? Личная жизнь?

Гриша не так давно развёлся. До его развода мы виделись значительно чаще. С его женой хорошо ладили. Да и сейчас связь поддерживаем. Но естественно, что уже никаких посиделок всем составом. Мы все долго таили надежду, что они с Катей всё же помирятся. Но... увы, чуда не произошло.

– Да нормально. Весь в работе, особо не до личной жизни. Готовлю новый проект, всё время туда вбухиваю, как и деньги. – ответил с усмешкой.

– Ясно. Ну, я думаю, у тебя всё получится. В любом случае желаю тебе удачи. – всё это искренне сказала другу.

– Спасибо, Варь. Ладно, я побежал, а то ещё куча дел впереди. Передавай привет Никите. А то совсем пропал. Только на работе его и можно выцепить. – огорошил меня друг.

Улыбка с моего лица медленно сползла, как только я осмыслила слова Гриши. Сначала не придавала значения сказанному, а потом как обухом по голове. Шестерёнки в голове закрутились, складывая одно к одному. И что-то явно не сходилось. Ведь со слов Никиты, они с Гришей виделись в пятницу, буквально несколько дней назад. А Гриша сейчас это опроверг, получается?

– Давно? Я думала, вы виделись недавно. – попыталась сказать ровным голосом, не выдавая истинных эмоций.

– Да если бы. Его попробуй отлови. Дом, работа, дом. Говорю же, только на работе и видел его. С неделю назад, наверное. – начал эмоционально выговаривать друг.

– Ясно. – это всё, что осилила сказать в ответ.

– Я что-то не то сказал? Ты будто в лице изменилась. Всё нормально? – Гриша нахмурился и внимательно на меня посмотрел.

– Нет-нет. Всё в порядке. Вспомнила просто кое-что. Не обращай внимания. – с трудом, но выдавила из себя подобие улыбки.

– Ладно, тогда побежал. В общем, привет Нику. – после этого подмигнул и вышел из магазина.

А я так и осталась стоять приросшая к полу, практически не дыша. Рой мыслей крутился в голове. Я просто ничего не понимала. Вообще.

На автопилоте купила первые попавшиеся пирожные и выйдя из магазина села в машину. Понятия не имею, сколько времени просидела, крепко вцепившись в руль. Так крепко его держала, что пальцы свело от напряжения. Стряхнув морок, завела двигатель и поехала к Ире.

По пути чуть два раза не попала в ДТП. Как не пыталась выбросить мысли о недавнем разговоре с Гришей, они всё равно крутились в голове. Не давала мне покоя эта ситуация. Не похоже это на Никиту. А ещё вновь незаметно откуда взявшееся, гадкое предчувствие.

Ну, напился с кем-то. Подумаешь. Но... с кем-то, кто был не Гришей. И вот этот момент меня сильно беспокоил. А именно то, что он соврал, что был с другом. Какой в этом смысл? Есть что скрывать? Но что именно? Пока добралась до подруги, мне уже, откровенно говоря, стало дурно.

Открыв мне дверь, Ира тут же переменялась в лице. Видимо, у меня был тот ещё говорящий видок. Без слов распахнула дверь, жестом приглашая внутрь.

– У тебя случилось что-то? – спросила, как только мы разместились на её кухне.

Не знаю, правильно ли я поступила, что рассказала подруге о своих переживаниях, но больше было не кому. А меня разрывало. Несогласны спокойно дышать, как колбасило внутри. Матери такого не скажешь. Она и так недолюбливает Никиту. Считает, что скоропалительной брак с ним и ранняя беременность, поломали мне жизнь.

Она возлагала большие надежды на моё образование и дальнейшую карьеру. А получилось, так как получилось. Я ни о чём не жалела. Я была счастлива. А мать, несмотря на то что до глубины души любит внучку, но тем не менее моего мужа задеть и кольнуть пытается при первом удобном случае. Или вообще на ровном месте, что, к слову, бывает чаще. Поэтому поделиться с ней, означает дать ей повод вылить ушат помоев на Никиту и на нашу семью в целом. А ближе Иры подруг у меня не было. Поэтому вывалила ей всё как на духу.

– Пффф... я даже не знаю, что тут сказать. – она сидела, задумавшись и сведя брови.

– А я не знаю, что думать. – сказала подруге немного потерянно.

– Ну, не думаю я, что Никита скрывает от тебя что-то ужасное. Не должен он хернёй страдать. Видно же, что любит тебя, как невменяемый. – не знаю, действительно ли она так считала, или просто старалась меня подбодрить и успокоить. Я уже ничего не знаю. Но легче мне не становилось.

– Ну а смысл обманывать? – задала вопрос, которым мучаюсь с момента встречи с Гришей.

– Может, они с Гришей планировали встретиться, а потом что-то резко сорвалось. Кто знает, может, он с сотрудниками решил выпить, раз уже всё равно собирался. А тебе об изменённых планах просто не рассказал?

Хотелось верить в эту теорию. Хотелось думать, что зря себя накрутила так. Обычно я не склонна к панике и самокопанию. Но сейчас накрыло как никогда. До боли за грудиной.

– Может. Просто как-то беспокойно на душе. Прямо будто на иголках. Сама понять не могу почему. Но беспокойно.

– А с Никитой не говорила на эту тему?

– Нет. Мы не виделись после того, как я узнала, и это нетелефонный разговор, как мне кажется. Да и что я скажу? – понятия не имела, как начать разговор. Вроде и подозрениями доносить его не хотелось, а с другой стороны, гадать и оставаться в неведении я тоже не хочу.

– Просто спроси у него. Смысл гадать? Можно сразу в лоб. А можно зайти издали и посмотреть, что скажет и как обрисует ситуацию. Это уж сама смотри, как лучше по обстоятельствам. – накидывала мне варианты, а я толком мысли в кучу собрать не могла.

– Не знаю. Нужно подумать. Жесть какая-то. Я, наверное, совсем как неврастеничка, да? – сидела напротив подруги, уперев локти в стол и обхватив ладонями голову.

– Не говори ерунды. Ты имеешь право знать, где и с кем он был. Хотя бы потому, что соврал. Если это действительно так. Да и в целом. Но я уверена, что там нет ничего криминального. Поговорите, всё обсудите, и ты больше не будешь трепать себе нервы.

Вот так наши планы на спокойные утренние разговоры переросли в психологическую помощь мне. Подумать не могла, что этот день настолько выбьет меня из колеи. А ведь день так хорошо начинался.

С утра, пока дочка спала, у нас был крышесносный секс с мужем. Куча приятных и будоражающих слов. Море ласки и любви. И вот теперь я в полном смятении, сама толком не понимающая из-за чего конкретно. Понятно только, что из-за вранья. А вот зачем понадобилось это враньё, вопрос, оставшийся без ответа.

После разговора с подругой поехала домой. Я была полна решимости поговорить с Никитой вечером. В конце концов, Ира права, и я как никто другой имею право знать, почему он соврал. Где и с кем вообще был.

Даже не поняла, чем занималась весь день. Опомнилась только когда нужно было ехать забирать из сада дочь. А потом опять словно выпала из происходящего вокруг. То и дело прокручивала в голове предстоящий разговор. Всё из рук валилось.

Никита приехал ближе к девяти вечера. Я даже встречать не вышла. Не было желания. И не потому, что решила свой характер показать, нет. Апатичное состояние давило, и я просто осталась копошиться на кухне, заодно поставив разогревать ужин.

– Привет. А ты чего тут затихарилась? – спросил муж, подойдя со спины и заключая меня в кольцо из своих рук.

– Привет. Да закрутилась немного, не слышала, как пришёл. – соврала. Прекрасно я всё слышала. – Ужин накладывать? – поцеловав его в губы, выбралась из объятий и вернулась к своему занятию.

– Да, не отказался бы. Как сегодня с Ирой посидели? – спросил, подходя к столу. Я говорила ему, что планирую с ней встретиться.

– Хорошо. Поболтали, выпили кофе, и потом я домой поехала. – ответила, ставя перед ним тарелку с едой. – У тебя как день прошёл?

– Да, как обычно. Но есть и хорошие новости. На следующей неделе, скорее всего, будет последнее слушание по Бережновым. – не без радости произнёс муж.

– Ясно. Это хорошо. Заранее поздравлять не буду, чтоб не спугнуть удачу. – сев напротив, внимательно посмотрела на Никиту. – Кстати, всё забываю спросить. Как с Гришей тогда посидели? – всё же решилась начать разговор.

– Да нормально посидели. Он, благо, жив, здоров. Собирается бизнес расширять. Просил как раз меня документы проверить по покупаемой земле. – отвечал как ни в чём не бывало.

– Ммм, ясно. Это хорошо. Я его, кстати, видела сегодня. Случайно в магазине столкнулись. Привет тебе передавал. – Никита тут же изменился в лице. Что мне совершенно не понравилось.

– Больше ничего не говорил? – напряжённая поза и цепкий взгляд совсем добибли.

– Нет. Рассказал как раз про расширение бизнеса. – с ложной невозмутимостью пожалала плечами. – Он торопился сильно. Поэтому мы так, перекинулись парой фраз и разошлись.

После этих слов не сводила взгляда с мужа. А он, как по щелчку пальцев расслабился и продолжил ужин. Даже не знаю, как описать то, что ощутила в этот момент. Чувство тревоги разрасталось с новой силой. С трудом уняла дрожь в руках, как и в остальном теле. Не это я хотела получить от разговора. А получила то, чего сильнее всего опасалась.

Поужинав, муж пошёл в душ, уложил дочку и после отправился в спальню. А меня ломало и корбило идти к нему. Поэтому оттягивала этот момент как можно дольше.

Стоя под горячими струями воды в ванной, пыталась понять причину его обмана и реакции, после того как я сказала, что видела Гришу. Если до этого у меня ещё были зачатки надежды, что это Гриша что-то недоговорил, то теперь и этого не стало. Но как бы я ни гадала, в чём дело, легче не становилось. Скорее наоборот. Может, нужно было спросить в лоб? Хотя какая уже разница. Дело так и так нечисто.

Вышла из душа, когда кожа уже изрядно покраснела и огнём горела, от воды, схожей по температуре с кипятком. Когда пришла в нашу с мужем спальню, он уже крепко спал. Так лучше. Не было настроения общаться с ним сейчас. Я уже молчу о чём-то большем. Легла на край постели и завернулась в одеяло, как в защитный кокон. Ну и пусть что мнимый.

Пока понятия не имею, как быть дальше, но обязательно обдумаю этот момент. Понаблюдаю, проанализирую ещё раз всё. Но уже на свежую голову и без излишка эмоций. Потому что порой, эмоции излишний советчик.

Глава 4

Варя

Уже неделю я сама не своя. То слёзы ручьём с причиной и без. То просто какая-то апатия и потеря во времени и пространстве. Кажется, я даже вкус еды чувствовать перестала. Ещё и прилично похудела. Что совершенно ни к чему, с моей комплекцией. Ещё немного и вся одежда повиснет на мне бесформенным мешком.

Никита несколько раз пытался поговорить о моём состоянии, но каждый раз я съезжала с темы. Смотрел на меня с подозрением и непониманием в глазах. А я предпочитала и вовсе не сталкиваться с ним взглядом.

Раньше муж никогда меня не обманывал. Ну, или я об этом просто не знала. В свете последних событий стала больше склоняться ко второму варианту. Отчего становилось ещё гаже. Хотя, казалось бы, куда ещё больше. И так уже состояние на критической отметке минус.

Обдумывала всё это время в голове, что могло стать причиной его вранья. И ни один из надуманных вариантов мне совершенно не нравился. Только загоняла себя ещё глубже в яму непонимания. А как выбраться из этого состояния не знала.

Всё чаще вспоминала разговор с незнакомой женщиной из салона. Про то, что мы счастливы с мужчиной, когда живём с лапшой на ушах. При условии, что не замечаем этого. Вроде сначала выкинула из головы тот разговор. Но сейчас он так отчётливо крутился в голове. Что это не давало покоя.

Сколько я так жила? Были ли какие-то тайны до этого? Вроде не замечала. А может, просто плохо смотрела. Уже ни в чём не была уверена. Но сейчас каждый день был подобен пытке. И, главное, я не знала выхода. Пилить мужа подозрениями не хотела. Но и быть дурочкой с ушами как у чебурашки – тоже не по мне. Хотелось ясности. Но только где её взять?

Говорить о своих подозрениях с мужем не вариант. К этому выводу я пришла практически сразу. Судя по его реакциям в определённые моменты, вряд ли он скажет мне правду. Скорее всего, поедит по ушам, как сделал это недавно. А мне этого совершенно не хотелось.

Ещё я стала жутко подозрительной. Я видела подвох во всём. Дошло до абсурда. Я чуть ли не с лупой рассматривала рубашки мужа в поисках следов его неверности. Принюхивалась к вещам, пытаюсь учуять нотки чужих женских духов. Это дошло до паранойи. Но я ничего не находила, и это немного успокаивало. Но до конца расслабиться всё равно так и не могла.

– Варь, ну что, ты решила насчёт вечера? – вырвал из мыслей голос мужа.

– Какого вечера? – уставилась на него в полном непонимании и недоумении.

– Ну, приплыли. Я же говорил тебе, что сегодня на работе отмечаем завершение дела. Мы же накануне завершили несколько крупных слушаний по старым искам в нашу пользу и главное, то самое, которое изрядно потрепало мне нервы. – окинув меня внимательным взглядом, задал вопрос, который я слышала от него за эти дни, далеко не один раз. – Ты где всё время мыслями летаешь? Сама на себя непохожа в последнее время.

Точно. Совсем из головы вылетело, что он предупреждал насчёт небольшого банкета. А у меня даже не отложилось. Просто пролетело мимо меня.

– Нет, Никит. Я пас. Карину не с кем оставить. Маму я не предупредила заранее, они с отцом, скорее всего, на даче. Она говорила на днях, что сегодня собираются.

В сотый раз прокляла свою невнимательность. Если бы я не забыла про то, что Никита предупреждал о вечере пятницы, то заранее бы договорилась с мамой. А так... а так я в пролёте. Хотя пойти хотела бы. И чтоб с мужем побыть, и, в целом, в свете последних событий оценить обстановку на его работе и вокруг него.

– Мои тоже за городом. Хреново. – выдохнул муж и поднялся с дивана. – Ну, тогда я постараюсь недолго, хорошо, Варь? Не поехать не могу. Сам организовал, всех собрал. Поэтому хоть ненадолго, но появиться должен.

– Да, конечно, езжай. И ещё раз поздравляю с завершением дела. – постаралась улыбнуться. К удивлению, получилось неплохо.

Я действительно была рада за мужа. Его успехи и победы для меня важны, как и для любой любящей женщины. Плюс, теперь он должен стать немного свободнее от работы. Это тоже не могло не радовать. Если бы ещё не паршивые мысли, всё бы вообще было отлично. А так, есть моменты, которые омрачают общую картинку.

Пока муж собирался и переодевался, я занималась с Каришей. До сих пор грызло чувство злости на себя из-за того, что забыла. А так я точно дойду до ручки. Никита ещё уехать не успел, а я уже начала изводиться, на тему с кем он там будет и как всё пройдёт.

– Ладно, не скучайте тут без меня. Постараюсь вернуться не поздно. – поцеловав на прощание меня и дочь, вышел из квартиры.

Постаралась не падать духом и как-то отвлечься. Получалось, откровенно говоря, хреново. Дочь за весь день умоталась и спать улеглась на удивление рано. И я совсем скисла. Ходила, как маятник по квартире. Из угла в угол, меряя пространство шагами. Несколько раз порывалась набрать мужу, но гасила этот порыв. В итоге включила какой-то фильм, название которого даже не помню. Да и за сюжетом я следила так себе.

Когда зазвонил телефон, подорвалась с места как ужаленная. Почему-то, казалось, что это Никита. Но оказалось, что нет. Мама. Странно, что звонит сейчас, обычно мы созваниваемся значительно раньше по времени.

– Да мам, привет. Что-то случилось? – тут же задала беспокоящий меня вопрос.

– Здравствуй, дочка. Да не сказать, чтоб случилось. Но звоню по делу. – ответила мама спокойным голосом и я выдохнула.

– Что такое?

– Мы с отцом же на дачу собирались, но в итоге он один уехал. А я к подруге поехала, а потом планировала к нему. Но что-то время не рассчитала. У Лиды оставаться как-то неудобно, а ключи от квартиры у отца остались. Ну не ехать же мне сейчас на дачу. Ничего, если я у вас останусь, а утром пораньше к отцу махну?

– Да не вопрос, приезжай, конечно. Давай я тебе такси вызову?

– Да я на метро доеду. Тут в целом недалеко. – попыталась отказаться.

– Говори адрес. Я закажу. Смысл мотаться на метро? – всё же добилась от неё согласия и адрес. – Мам, а можно тебя тоже попросить кое о чём?

С момента, как я узнала, что мама приедет к нам, меня не покидала одна мысль. Не знаю судьба это или просто стечение обстоятельств, но это и неважно. Важнее другое. Что всё сложилось очень вовремя.

– Конечно, дочка.

– Ты когда приедешь, сможешь с Каришей посидеть, а я ненадолго отлучусь? Она спит уже, просто чтоб под присмотром была.

– Да не вопрос. Даже если бы и не спала. Ты же знаешь, мне только в радость с ней время провести. Так что никаких проблем. – заверила меня мама и я не смогла сдержать довольной улыбки.

Попрощавшись, убедилась, что она села в заказанное мной такси и полетела вприпрыжку в комнату. Распахнув шкаф, в ускоренном темпе начала перебирать вещи. Знала бы заранее, хоть подготовилась. А так, всё экспромтом.

Но несмотря на это, я была на таком адреналине, что собиралась как метеор. Надела тёмно-синее платье, в тон ему туфли. Единственное, что заняло кучу времени, это укладка. Но

вроде и с этим справилась неплохо. Оставила волосы распущенными, просто уложила крупными локонами. Ну, и не сильно яркий макияж, с акцентом на глаза.

Когда я уже была готова к выходу, как раз приехала мама. Пока всё складывалось удачно. Как нельзя лучше. И это радовало. Даже настроение поднялось, что для меня в последние дни настоящее достижение.

– А ты куда хоть собралась? Нарядная такая? – окинув меня любопытным взглядом, спросила мать, пока разувалась.

– У Никиты сегодня праздник на работе. Я не поехала, потому что Карину оставить не с кем было. Ну а раз ты приехала, решила сорваться. Надеюсь, успею до завершения. – протараторила в ответ, готовая к выходу.

– Ясно. Ну удачи. Если что, сильно не торопись. Мы тут разберёмся. Хотя не думаю, что внучка проснётся.

– Спасибо, мам. В гостевой я тебе постель постелила. В остальном разберёшься тогда?

– Разберусь. Не в первый раз остаюсь всё же. Но если что, позвоню. – завершила меня она.

– Ладно, тогда побежала. Я на связи. – поцеловав маму, выпорхнула из квартиры.

Сначала хотела вызвать такси, но плюнула и решила ехать сама. Алкоголь всё равно не буду, так что нет причин опасаться сесть за руль.

Заведя машину, тронулась с места и поехала к Никите. Что я помнила точно, так это то, что он арендовал ресторан, находящийся на первом этаже здания, где и его офис. Так что найти проблем не будет.

Остаётся только надеяться, что я приеду туда не к тому моменту, когда муж уже уедет домой. Но звонить ему не стала принципиально. То ли чтоб сделать сюрприз. То ли... не знаю. Чтоб создать эффект неожиданности. Всё же моя подозрительность никуда не делась. Но в любом случае хочется верить, что я не зря собиралась и приеду вовремя, хоть и с сильным запозданием.

Доехала быстро. Дороги были практически пустыми. Припарковала машину чуть сбоку от входа в ресторан и потянулась за сумочкой. Ухватив её за ремешок, открыла дверь и замерла.

Буквально в нескольких десятках метрах от машины, увидела до боли знакомую фигуру. Мужа. Невозможно было его не узнать. Те же тёмные, слегка вьющиеся волосы. Та же осанка, широкая спина. Походка, движения. А рядом с ним миловидная молоденькая девушка. Наверное, совсем немного младше меня. Высокая блондинка со стройной фигурой и округлостями в нужных местах.

Но удивило меня не это. А то, что она буквально висла на муже. МОЁМ муже. А он, в свою очередь, ничего с этим не делал. Они о чём-то мило беседовали, судя по улыбкам на лицах, и двигались в противоположную от меня сторону. Судя по походке, девушка была изрядно пьяна.

Даже не знаю, что испытала в этот момент. Наверное, какое-то колючее чувство ревности. Неприятно было. Во рту тут же пересохло, а взгляд словно застеклянел.

Своё присутствие решила не выдавать. Просто сидела в машине и наблюдала сквозь лобовое стекло. В ресторане, судя по всему, ещё всю продолжалось веселье. Громкая музыка была слышна даже здесь. Никита, как и обещал, ушёл пораньше. Вот только ушёл не домой, а хрен пойми куда и главное, с кем.

А вот спустя несколько секунд стало понятно, куда именно. Дойдя до соседнего здания, они вошли внутрь и скрылись за дверью. А у меня сердце замерло. Казалось, что и не билось вовсе. Поверить не могла в то, что только что увидела.

Выскочив из машины, хлопнула дверь и решительно пошла следом. Остановившись перед дверью, над которой весела вывеска «гостиница Круиз», испытала дикий ужас и страх. Решительно значительно уменьшилась. Но ведомая каким-то шестым чувством, открыла дверь и вошла внутрь.

В холе уже никого не было. Ни мужа, не девицы, которая с первого взгляда показалась мне смутно знакомой. Только сейчас припомнила, что видела её в отделе нижнего белья, когда выбирала комплект, который тогда так и не пригодился. Да я бы её и не запомнила, если бы не её цепкий и изучающий взгляд, обращённый ко мне. Я тогда ещё подумала, что она так посмотрела, будто я ей денег должна или ещё что-то в этом роде. Ну и плюс она была достаточно красивой и эффектной. В целом, запоминающейся. Вот, видимо, эффект произвела не только на меня.

Интересно, она тогда тоже выбирала бельё для моего мужа, как и я? И как? Её покупка стала более удачливее моей? Сейчас я почему-то была уверена, что её с моим мужем точно что-то связывает. Иначе какого хрена он забыл в этой гостинице вместе с ней? Я хоть и стараюсь всегда мыслить оптимистично, но реалистом при этом быть не перестаю. И нынешние реалии ввергали меня в шок.

На деревянных и негнущихся ногах, прошла к стойке регистрации. Даже не знаю, что и как делать дальше, но и уйти я точно не могу.

– Здравствуйте. – поприветствовала девушку у стойки. – Сюда совсем недавно мужчина, высокий с девушкой блондинкой зашёл. Не подскажите, в каком номере они остановились? – с трудом контролировала речь, пока всё это произносила.

– Здравствуйте. К сожалению, мы не можем разглашать такую информацию. – ответила мне девушка с милой улыбкой. Только мне от её улыбки ни горячо, ни холодно. Я сюда не любезностями обмениваться пришла. Мне нужна правда и без неё не уйду.

Молча раскрыв сумочку достала из неё пару купюр крупным номиналом и положила на стойку.

– А так? – впиалась в неё испытующим взглядом. Клянусь, не сдвинусь с места, пока не узнаю, что происходит.

– Номер четыреста двенадцать. – назвав интересующую меня информацию, девушка быстро забрала деньги.

– Благодарю. – развернувшись, уверенной походкой пошла в сторону лифтов.

– Только не говорите, что я вам назвала номер. – донёсся со спины взволнованный голос.

Я только молча кивнула. Уж что-что, а бегать и кричать, что она сдала мне эту информацию, я точно не собираюсь. Боюсь, мне до этого скоро не будет никакого дела. У меня сейчас в голове совершенно другие мысли крутились.

Зайдя в лифт, нажала кнопку с номером нужного мне этажа. Ехала, отсчитывая секунды. Казалось, время тянется вечность, и лифт ползёт как черепаха. Как только двери открылись, вылетела из него и начала смотреть по сторонам в поисках нужного мне номера.

До дрожи во всём теле боялась узнать, что происходит за дверью этой комнаты. Но всё равно упрямо двигалась в нужном направлении. Сейчас или никогда. Если струшу, до конца жизни себя буду за это грызть. Что бы там ни было, я должна увидеть всё своими глазами.

Несмотря на то, что в глубине души таила надежду, что всё это дурной сон и я не увижу ничего криминального, мозгом понимала, что не будет ничего, что смогло бы меня обрадовать и облегчить текущее состояние.

Глава 5

Варя

Замерла перед дверью, не в силах пошевелиться. Будто паралич во всём теле. Наверное, с минуту стояла без движения, гипнотизируя взглядом номерок четыреста двенадцать. Прислушивалась, но ничего, кроме гула в ушах и стука своего сердца не слышала.

Понимаю, что должна решиться и сделать этот шаг. Постучать в дверь и шагнуть в пропасть. Знаю, уверена, что ничего хорошего там не увижу. Всем нутром чувствую, что за этой дверью то, что разделит жизнь на «до» и «после». И так страшно. До фантомной боли в теле, страшно. Осознаю, что падать, скорее всего, придётся без страховки. Лететь вниз, с подрезанными крыльями. Но и стоять тут истуканом тоже невыход.

Страхнув оцепление, подняла руку и два раза ударила кулаком по двери. Громко. Сильно. Чтоб наверняка. С той стороны послышалась какая-то возня, негромкие голоса, правда, слов было не разобрать. А после шага. И чем ближе и отчётливее они становились, тем глуше отбивало ритм сердце.

Грудь сдавило с такой силой, будто я лежала под бетонной плитой. Сердце, то замирало, то тарабанило, чуть ли не с эхом разнося удары. За какие-то секунды я испытала чудовищный коктейль эмоций. Когда раздался щелчок замка, я боялась моргать. Смотрела перед собой широко распахнутыми глазами, в надежде, что увиденное на улице мне показалось. И здесь сейчас не мой муж.

Но когда открылась дверь, из-под ног ушла почва. Кажется, я просто умерла сейчас, на этом самом месте потеряла себя. Безвозвратно утратила веру в счастливую и долгую семейную жизнь с любимым мужчиной. Никита. Дверь открыл не кто иной, как Никита. Без пиджака, в частично расстёгнутой рубашке и со следами красной помады на губах. Мой Никита. Мой муж. У меня не осталось никаких сомнений по поводу того, что здесь происходило. Нужно быть полным глупцом, чтоб не понять, от чего я только что его оторвало. Точнее, от кого.

– Варя? А как... – частично отмер муж, который до этого тоже прибывал в явном шоке. Только шок у нас был разный. Мой от предательства, его же от того, что спалили. Поймали на горячем.

Смотрела на мужа, и чувство было, словно это не мой Никита, а кто-то другой. Хотя, скорее всего, он уже действительно не мой. Переведя стеклянный взгляд ему за плечо, увидела девушку. Ту самую блондинку. Прикрывающую грудь скомкано блузкой, и на вид она тоже была изрядно потрёпанной. Смотрела на меня дерзким взглядом с вызовом. Сука. Легла под чужого мужа, а смотрит на меня так, будто он её законная собственность. Хотя, как знать, какие у них отношения и как долго они длятся. Ведь действительно, в этом уголке похоти и разврата, третья лишняя здесь именно я.

– Ненавижу. – произнесла не своим голосом, переведя взгляд обратно на Никиту. Голос свой слышала будто на расстоянии, так, словно сама в вакууме находилась. Всё казалось нереальным и дурным кошмаром. Но только я сейчас не во сне, а наяву.

– Варь, я всё объясню. – муж сделал шаг ко мне, а я шарахнулась от него как от прокажённого. Только не это. Не вынесу, если дотронется до меня. Сначала он касался её, буквально минуту назад, а теперь хочет прикоснуться ко мне. Не хочу ощущать на себе эту грязь. Его прикосновения теперь воспринимались как ожоги, оставленные раскалённым железом. Как же тошнит. Тошнит от брезгливости, выворачивающего наизнанку чувства боли и шока.

Впившись в некогда любимое лицо пустым взглядом, занесла руку и вlepила увесистую пощёчину. Второй рукой сделала то же самое. Одну, вторую, третью. Вкладывала в удары всю силу, на какую только была способна. Никита стоял как вкопанный и принимал каждый удар. Этим злил ещё сильнее. Понимает, как налажал, что предал и растоптал. Понимает и прини-

мает каждый удар как наказание. Только этого недостаточно, чтоб дать ему понять, насколько больно сейчас было мне.

– Как же я тебя ненавижу. Никогда не прощу. Никогда не забуду этого. – выплюнув всё это ему в лицо, развернулась и сорвалась с места. Больше мне здесь делать нечего. И рядом с ним тоже. Не сейчас не потом.

– Блядь! Варя, подожди. Стой! – слышала, как за спиной хлопнула дверь и что Никита ещё что-то кричит вдогонку, идя следом за мной. Да только я уже ничего не слушала и не разбирала слов, доносящихся в спину.

К моему счастью, из лифта выходил какой-то мужчина и я быстро юркнула внутрь. Трясущимися руками бесчисленное количество раз жала на кнопку закрытия дверей. Молясь, чтоб они быстрее закрылись. Хоть в чём-то мне сегодня повезло и, двери захлопнулись прямо перед носом Никиты. Последнее, что увидела, его безумный взгляд, как отражение моего. Только мой был с примесью боли и горечи.

Господи. Я не верю. Просто не могу поверить. Как так? За что? Почему он так поступил? Чем я всё это заслужила? Мучила себя кучей вопросов, ответов на которые не находила. Меня трясло, колотило мелкой дрожью. Казалось, что внутренние органы стягивает тугим узлом. Я даже описать не могу все те ощущения, что сейчас испытывала.

Из лифта выскочила как ошпаренная. Бежала на выход из отеля к машине, на ходу ища в сумочке ключи. Кое-как онемевшими пальцами сняла сигнализацию. Казалось, что мой разум, тело и душа в этот момент существуют отдельно друг от друга. Полная дезориентация в пространстве. Полное отсутствие понимания происходящего. Только мысль «мой муж меня предал», как заведённая сирена многократно повторялась и прокручивалась в мозгу.

– Варя! Да подожди ты! – с ужасом обернулась и увидела бегущего мужа. Пока ещё мужа.

Открыв дверь машины, забралась внутрь и успела заблокировать замки до того, как меня догнал Никита. Чувствую, как по щекам катятся обжигающие кожу слёзы. Как размывается и теряет чёткость картинка. Как щиплет глаза из-за потёкшей косметики.

Добежав до машины, он начал дёргать ручку и стучать в окно. А я его толком и не видела. Всё слилось в кучу. Нечёткое и смазанное. Размытое пятно. Наверное, так даже лучше, чтоб не видеть его.

– Варя! Да открой ты эту чёртову машину! Тебе нельзя за руль в таком состоянии! Давай поговорим?! Слышишь меня? Я не спал с ней! Просто выслушай меня! Да блядь! – ещё один удар ладонью по боковому стеклу.

Я только мотала головой, размазывая слёзы руками. Не могла вымолвить ни слова. В горле ком стоял, который не давал ни говорить, не вдохнуть полной грудью. И каждый новый неполный вдох обжигал нутро, будто в меня вливали огненную лаву.

Дрожащими пальцами провернула ключ в зажигании и переключила рычаг коробки передач. Снова утёрла слёзы. Но помогало слабо. Они снова и снова вырывались наружу. Видимо, поняв, что я хочу уехать, оббежав машину, Никита встал впереди и упёрся руками в капот. Самоубийца. Даже не представляет, каких усилий мне сейчас стоит не нажать на газ.

– Уйди! Просто уйди! – орала, срывая голос. На смену заторможенности и неспособности говорить, подступила чистой воды истерика.

– Ты никуда не поедешь в таком состоянии! Я люблю тебя, слышишь? Выйди, и мы поговорим! Варя, не глупи. Ты разьебёшься в этой долбаной машине, если поедешь в таком состоянии! – кричал мне в ответ, лупя ладонью по капоту. Да вот разве ему не всё равно, что будет со мной? Он меня уже убил. Заживо закопал наш брак и совместные годы жизни. Всё вдребезги. Чувства, мечты, планы. Он не оставил мне ничего.

Я не слепая, и доверяю своим глазам. Доверяю тому, что увидела в этом номере. Всё что угодно, но только не его лживые объяснения. Что он хочет мне сказать? Что всё не то, чем

кажется? Что мне показалось? Неужели я похожа на такую наивную дурёху, которая поверить в этот бред? Но к его неудачи, я не дура. По крайней мере, больше нет.

Не в силах больше находиться в этом кошмаре, переключив рычаг коробки передач, нажала на газ и резко сдала задом. Судя по громкому царапающему слух звуку, я сбила столбик ограждения или что-то наподобие. Плевать. Это было последним, что меня беспокоило. Главное, уехать отсюда и как можно скорее. Не видеть и не слышать его. Выкрутив руль, переключила рычаг и до упора выжала газ.

С громким визжащим звуком пробуксовывающих колёс, сорвалась с места, пролетая мимо ошарашенного мужа. Он чудом успел отскочить в сторону. Наверное, осознал в какой-то момент, что не остановлюсь. Последнее, что я видела: как он стоял на тротуаре, обхватив голову двумя руками, и смотрел мне вслед.

Ехала, сама не знала куда. Просто ехала. Бесцельно мчала по ночному городу, то и дело утирая слёзы, застилающие обзор. Внутри всё будто сжалось, оборвалось и болит. Тошнота подкатывала к горлу, стягивая желудок в тугий узел. До боли. Такой пустой, глухой и в то же время невыносимой.

Мой муж меня предал. Растоптал мои чувства. Похерил нашу семью. Разбил вдребезги всё то, что мы построили за столько лет. До сих пор перед глазами он и эта девка. Даже думать не хочу, на каком этапе я их прервала. Я как истинная мазохистка мучила себя болезненными фантазиями. Задавалась вопросами, как давно они вместе? Какой он с ней в постели? Нежный? Грубый? Чуть ли не в каких позах трахает. Вот на кой чёрт мне всё это сдалось? А всё равно не могла перестать, об этом думать.

Невольно вспомнился разговор с той незнакомой женщиной из салона. Интересно, к какой категории я теперь могу себя отнести? К той, которая не хотела замечать, или реально не замечала измен? А я ещё спорила с ней, не соглашаясь. Какая же я дура. Слепая, наивная дура. Муж клялся мне в любви, а сам тем временем трахал другую. Ублюдок. Как же я его ненавижу. И себя ненавижу. За то, как доверчиво заглядывала ему в рот. Как слепо верила. Как жила им одним все эти годы.

Интересно, как давно это всё продолжалось? Как давно он живёт на два фронта? Теперь у меня не было сомнений на тему того, с кем он провёл вечер, когда должен был быть якобы с Гришей. Всё было настолько очевидным. Получается, мои подозрения не были беспочвенными. Только поздно я спохватилась.

Господи, я приехала к нему на работу, отпраздновать его успех. А он там был с ней. Понятия не имею, кто она. Сотрудница или левая девка. Но меня трясло от осознания, что там, в ресторане, он был с ней. И это всё, на глазах у подчинённых. Не думаю, что у него штат состоит из слепых дураков, которые ничего дальше своего носа не видят и не понимают. Никогда ещё не чувствовала себя настолько жалко, униженно и разбито. За моей спиной у мужа жизнь кипела, а я как слепой котёнок, ничего дальше своего носа не видела.

Спустя время мой телефон начал разрываться от звонков. Гадать, кто это мог быть, не приходилось. Чувствовала, что он. Так и ехала, не обращая внимания на звонки, поступающие один за другим. Вздрагивала каждый раз, когда он вновь и вновь оживал от входящих звонков. Но упрямо игнорировала. Только спустя минут двадцать припарковалась на обочине и взяла телефон в руки. Пальцы не слушались, я по-прежнему дрожала. И кажется, эта дрожь только усиливалась. Смахнув с экрана уведомления о пропущенных от Никиты, набрала маме.

– Да, Варя. – проговорила мама сонным голосом.

– Мам, привет. – пыталась сдержать всхлипывания и не разрыдаться пуще прежнего. – Извини, что разбудила. Я сегодня не приеду. Если что, забери Каришу завтра с собой. Хорошо?

– Дочка, что-то случилось? – тут же затревожилась она. Это было отчётливо слышно по её интонации. Я только закусила губу и с силой зажмурилась. Случилось? Ещё как. Вся моя

выстроенная жизнь полетела под откос. Но этого я ей, естественно, не сказала. Не сейчас уж точно.

– Мам, не спрашивай меня сейчас ни о чём, пожалуйста. Со мной всё в порядке. Но если Никита будет спрашивать, не говори ему ничего. Очень прошу. Считай, что я тебе не звонила. И телефон я пока отключу, не пугайся, если что. Потом сама наберу. – в этот момент у меня висел звонок на второй линии. Он. Неужели не понимает, что не отвечу.

– Ты не с мужем? Варя, с тобой точно всё хорошо? Ты меня пугаешь, дочка! Он что-то сделал? Обидел тебя? – всполошилась мать. Я не удивилась, что первым виновником моего состояния она выбрала мужа. Она всегда так делала, причём без причины. Зато сейчас попала в точку.

– Мам, пожалуйста, давай потом. Просто сделай, как я тебя прошу. – попросила, с трудом сдерживая слёзы. Ещё немного и накроет по новой.

– Хорошо, как скажешь. – согласилась нехотя и со скрипом. – Только держи меня по возможности в курсе.

– Да. Спасибо мам. Пока.

Сбросив звонок, тут же отключила телефон и бросила его на соседнее сиденье. Так спокойнее. Мне спокойнее. Пусть хоть обзвонится. Не хочу не видеть не слышать. Знать его не хочу.

Стоило подумать о том, что он спал со мной, после неё, как тут же начало тошнить. До горького привкуса во рту. Больное воображение подкидывало отвратительные картинки. Как он ласкал другую. Как брал её своим неумными напором. Как целовал, гладил, трахал. Хрипло стонал кончая. Сначала пихал член в неё, а после шёл ко мне. Господи. Я сама себя добиваю этими мыслями. Уничтожаю последние крупы выдержки.

Быстро распахнув дверь, высвободила немногочисленное содержимое своего желудка. Из-за всех этих мыслей не смогла сдержать тошноты. Рвало до тех пор, пока желудок не стал сокращаться от болезненных спазмов. Нашупав в бардачке бутылку дочкиной воды, прополоскала рот. Сдохнуть хотелось от бессилия. И грязи. В которой меня будто извалили с ног до головы. А я позволила. Из-за того, что ничего не замечала, прячась за лживой картинкой счастливой семейной жизни.

Меня накрыло окончательно. Просто прорвало. Я орала дурниной и била по рулю руками, что есть мочи. Мимо проезжали редкие машины, а я кричала, пытаюсь хоть как-то облегчить своё состояние. Кричала до боли в голосовых связках, заливаясь слезами. Казалось, я рассыпаюсь на мелкие крупы, окончательно теряя себя.

Понятия не имею, сколько времени прошло, но я полностью обессиленная, всё же не тронулась с места, поехав в обратном направлении. Энергии не осталось ни на что. Меня словно выпотрошили. Выжали досуха. Пыталась сконцентрироваться на дороге, но то и дело выпалила из реальности. Уносила мыслями в наше с Никитой прошлое. В те многочисленные моменты, когда чувствовала себя по-настоящему счастливой. И задыхалась от понимания, что в его этого больше не будет.

Уже в черте города произошла ещё одна неприятность. На фоне всего произошедшего ранее, наверное, вовсе не значительная. У меня кончился бензин. Я просто заглохла. Хорошо, что успела съехать на обочину. Хоть домой я не собиралась, но и оставаться ночью посреди улицы тоже не планировала.

Тяжело вздохнув, взяла из машины сумочку и вышла на улицу. Куда шла, сама не знала. Просто шла, не думая о конечной точке. Можно было бы вызвать такси, но я не хотела включать телефон. Поэтому этот вариант отсекала сразу. Но, видимо, удача решила хоть где-то мне улыбнуться, и я смогла поймать такси на дороге.

Назвала водителю адрес отеля, который помнила. Недалеко от дома. Но уже всё равно. Главное не домой. Можно было бы остаться у Иры, но я была в том состоянии, когда не хотела видеть никого. Просто желание побыть с собой наедине.

Всю дорогу водитель опасливо на меня косился. Видимо, не удержавшись, спросил всё ли со мной в порядке. Понятия не имею, как выгляжу сейчас, но явно не в форме. От бывшего лоска не осталось и следа, это я и без зеркала понимала. Только кивнула молча, продолжая созерцать в окно ночной город. Сил не было даже языком ворочать.

Подъехав к нужному адресу, прежде чем заселяться, зашла в магазин и купила бутылку коньяка. Ненавижу крепкий алкоголь. В целом мало пью. Но сейчас ничего лучше не придумала. Глупо, должно быть. Но так хотелось забыться и отключиться, что ничего лучше не придумала.

Оплатив номер на сутки, поднялась на нужный этаж и зашла в комнату, которая на сегодня будет моим пристанищем. Первым делом скинула с себя ненавистное платье и пошла в душ. Тёрла кожу мочалкой до болезненных ощущений. До жгучей красноты. От мысли, что он прикасался ко мне после неё, к горлу опять подступала тошнота. Хотелось смыть с себя эту грязь, это липкое чувство брезгливости. Жаль, что душу так не отдраить.

А потом я пила. Просто напивалась. Ненавидела алкоголь. Никогда не пила ничего крепче вина. А сейчас даже вкуса коньяка не чувствовала. Будто водой отпивалась. Понятия не имею, кто сказал, что если напиться, становится легче. Неправда. Ни хрена не становится. Только сильнее накрывает.

Начинаешь крутить в мозгу непрошенные мысли. Они как надоедливые мушки жужжат в голове, не давая переключиться на что-то иное. Давят, травят, угнетают. А справиться с ними не получается. Не получается перестать убиваться и терзать себя. А алкоголь только усиливает эти чувства.

Как злая шутка. Хотел провести ночь в отеле муж, а в итоге провожу я. Хотя, как знать, может он до сих пор там. Со своей белобрысой сукой. Подумаешь, испортила им вечер неожиданным визитом. Всегда ведь можно продолжить. Ненавижу. Как же я его ненавижу. И никогда не прощу.

Отключилась, когда градус спиртного в организме привесил допустимую для меня норму. Наутро я сама на себя не была похожа. Пустая оболочка с потухшим взглядом. Ещё и с похмельем. Но ночь на столько меня выпотрошила, что сейчас я походила на безэмоциональное извояние.

Как бы я ни оттягивала момент, нужно возвращаться домой. В место, где я когда-то была счастлива. Счастлива с ним. Заказав такси на стойке администратора, поехала домой. Чем ближе подъезжала, тем сильнее начинал бить озноб. Снова, словно по второму кругу эмоции прошибли. А казалось, что их не осталось. Ошиблась. Но сейчас я хотя бы могла сдерживать слёзы.

Страшно было заходить внутрь. Но опасалась, как оказалось, зря. Квартира встретила меня тишиной. Ни мамы, ни дочки, ни... мужа. Если где мама и дочь я знала, то о том где был Никита, предпочитала не думать. Только больнее становилось.

Прямой наводкой пошла в спальню. Стоило переступить порог, как в горле образовался ком. Смотрела на нашу постель и задыхалась. Сгорала заживо. Казалось, сердце остановится от душевной боли, разъедающей словно кислотой. Хотелось спалить здесь всё к чертям собачьим.

Пересилив себя, подошла к шкафу и, достав чемодан, начала складывать необходимые вещи. Хотя бы на первое время. Соберу всё, что сейчас может понадобится мне и дочери. А дальше видно будет. Чёткого плана или инструкций у меня не было. К тому меня жизнь не готовила.

– Слава богу, живая.

От неожиданности выронила из рук обручальное кольцо, которое успела снять. Прокатившись по полу, оно остановилось возле ног мужа. Нехотя подняла взгляд и слегка удивилась.

Никита стоял как побитая собака. Осунувшийся, с синяками под глазами. Будто неделю не ел и не спал. Да только не дрогнуло ничего. Даже злорадства не испытала, хоть и хотелось бы. Просто ничего. Пустота. Нет. Я по-прежнему любила. Если сильно любишь, за сутки это не пройдёт. Но вот другие чувства подавляли это. Всё будто атрофировалось внутри. Боль и ненависть сейчас были сильнее чувства любви. Моей. Не его. В его я больше не верю.

Оторвавшись от косяка, нагнулся и поднял кольцо, при этом грустно усмехнувшись. Сжал его в кулаке и сделал шаг мне навстречу.

– Не смей ко мне подходить. – проговорила севшим голосом. Вчерашние крики израненной души дали о себе знать. Голос сел, а в горле неприятно першило.

– Варь, я должен всё тебе объяснить.

Глава 6

Никита

– Твою мать. – смотрел вслед удаляющейся машине и охуевал от произошедшего. Это полный пиздец.

Похлопав себя по карманам, понял, что ни хрена с собой нет. Ни телефона, ни ключей. Не теряя времени побежал обратно в отель. Ворвавшись в номер, начал судорожно шарить глазами по пространству. Пиджак. Где-то должен быть пиджак. В нём телефон. Выцепив взглядом чёрную ткань костюма, бросился к нему. Блять, у меня руки ходуном ходили. Пальцы не гнулись. Такого состояния у меня, по-моему, отродясь не было. Обречённость и разъедающий нутро страх. А ещё чувство вины. Нескончаемое и заполняющее меня до краёв.

Нашупав телефон, достал его из внутреннего кармана и, сняв блокировку, набрал Варю. Один гудок. Второй, пятый. Заново. Снова тишина.

– Маленькая моя, возьми же ты трубку. – бормотал сам себе, меряя комнату шагами.

Мне было дурно от мысли, что в таком состоянии она села за руль. Если с ней что-то случится, я жить не смогу. Хотя и так теперь не знаю, как жить дальше. После её ненависти во взгляде, слёз и дрожи в голосе.

Нам нужно поговорить. Я должен всё объяснить. Представляю, как всё это выглядело. Но она должна выслушать. Блять, да кого я обманываю?! Ни хера она мне теперь не должна.

– Она вас не простит. – раздался голосок Марины, о существовании которой я забыл в тот же миг, когда открыл долбаную дверь этого грёбаного номера.

– Простит. Не было ни хуя! И если потребуется, ты ей об этом скажешь лично! – гаркнул на притихшую девчонку.

Я был зол. Зол на Марину и ещё сильнее на себя. За то, что как слепой котёнок на привязи попёрся с ней сюда. Хотел как лучше, а вышел пиздец. Тем временем продолжал звонить жене. Когда понял, что она отключила телефон и вовсе зарылся в панике.

На ходу накинув пиджак, пошёл на выход. Я должен её найти. Оставалось надеяться, что она целой и невредимой доберётся до дома.

– А как же я? – донеслось мне в спину. Обернулся и увидел, как встав с кресла, девчонка сделала шаг в мою сторону.

– Да мне похую как ты! Сняла номер? Вот, блять, и отдыхай, если не протрезвела до конца!

Захлопнув за собой дверь, летел на всех парах на улицу. Забив на то, что тоже выпил, сам сел за руль. Мне просто нужно как можно скорее найти Варю.

Давно ведь видел и знал, что Марина метит на место возле меня. И что я сделал? Да ни хуя я не сделал! Надо было сразу пресекать. А я тешил своё эго и самолюбие вниманием симпатичной мордашки. Дотешился.

Всё зашло слишком далеко. Настолько быстро, что я и опомниться не успел. Обычный рабочий корпоратив. Всё как всегда. Уже домой собирался ехать. А потом практически в хламину пьяная Марина, попросила проводить её до номера. Якобы чувствовала себя неважно. Ну я ж блять мужик! Как отказать? Проводил на свою голову.

Она плела что-то на тему, что из-за ссоры с парнем временно снимает номер в отеле, как раз возле работы. Пыталась ещё что-то объяснить, но я не сильно вникал. Шутила, плакала, смеялась. Сетовала на жизнь и на то, что все мужики – козлы. Но зато когда мы зашли в номер, её слезливость резко испарилась. Точно так же как и излишне сильное опьянение. Как по шелчку пальцев.

Опомниться не успел, как она на мне повисла. Клещами не отодрать. Присосалась к губам, пытаюсь протолкнуть язык в мой рот. И, сука, протолкнула. Я охренел, растерялся как

папан зелёный. Должен был сразу оттолкнуть, но... но не оттолкнул. А потом что-то щёлкнуло в мозгу, будто тумблер переключило и сорвался. Вспомнил её откровенные наряды, как порой выглядывало кружево чулок из-под коротких юбок. Как призывно выглядела ложбинка меж грудей в глубоком декольте. Как губы облизывала, глядя на меня щенячьим взглядом, словно на божество. Стал отвечать ни о чём в этот момент больше не думая. Ни о доме, ни о семье, ни о Варе. Просто поддался искушению. Проявил слабость. Даже не думал о том, как бы потом жалел об этом. А я бы жалел.

Что там говорят о женщинах слабых на передок? Я походу такой мужик, который чуть было не трахнул практикантку в дурмане похоти.

Самому от себя сейчас тошно. Начали срывать друг с друга одежду как ненормальные. Лизались, сплетаясь языками, как зверьё оголодавшее. Просто без тормозов.

А потом прервавший нас настойчивый стук в дверь. Кого я точно не ожидал увидеть, так это Варю. Как вспышкой озарило. Понял, какую дичь творил секундами ранее. И она поняла. Прекрасно поняла. А ещё хуже сейчас было оттого, что осознавал, если бы не появление Вари в тот момент, с вероятностью в девяносто девять процентов, всё бы было.

Тут уже и не знаю, радоваться её появлению или нет. С одной стороны, она уберегла меня от непоправимого. А с другой – как исправить то, что было до её появления и свидетелем, чему она стала? Как доказать, что ничего не было? Сука, потому что не успел? Как же по ублюдски это звучит.

Меня колотило и трясло. Всю дорогу к дому ни на секунду не прерываясь продолжал набирать её номер. Отключён. И понимал, что вряд ли она его включит. Но продолжал названивать, каждый раз слушая в ответ механический голос.

Тачку бросил у дома хер пойми как. Парковка это последнее о чём я думал. В квартиру влетел как ополоумевший. Даже представить боюсь, как сейчас выглядел. Навстречу вышла тёща, с таким видом, будто вот-вот меня расчленил. И будет на двести процентов права. Сам бы голову на плаху положил. Но только после того, как найду Варю. А судя по всему её дома нет. Какое-то чутьё об этом говорило.

– Варя дома? – тем не менее, задал вопрос, на который всем нутром желал получить положительный ответ.

– Нет. Вы же вместе должны были быть, разве нет? – сжав губы в тонкую полоску, окинула меня недовольным взглядом.

К тому, что она меня терпеть не может, я уже давно привык. Не скрывая, говорила, что я похерил будущее её дочери. Похерил, но не тогда, а сейчас. И не только будущее Вари, а похоже, наше совместное.

Так и не ответив, под прицелом взгляда Антонины Викторовны, не разуваясь, пошёл в нашу спальню. Должен своими глазами удостовериться. Тихо выругался ожидаемому результату. Её тут не было. Тихо заглянул в комнату к дочери. В гостевую, на кухню. Метался по квартире как раненый зверь, не зная, что делать дальше.

– Когда она вернётся домой, позвоните мне. Хорошо? – уже стоя в дверях, попросил мать Вари.

– Хорошо. – если бы можно было убивать взглядом, она бы это сделала.

Чтоб не наводить паники дома, сорвался прочь. Спустился вниз и сел в машину. Сука, как унять эту дрожь? Если меня сейчас так колбасит, боюсь представить, что творится с Варей.

Начал обзванивать всех знакомых в полиции. Также обзвонил больницы. Набрал Грише. У него было охранное агентство, и я попросил подключить его ребят к поискам. Всё что угодно, любые ресурсы, но я должен её найти. Живой и здоровой. Главное, чтоб была цела. Остальное будем разруливать позже.

Если Гриша и удивился подобной просьбе, то виду не подал. Благо не отказал и привлёк своих бойцов. Продолжая обзванивать, всех кого только мог, колесил по городу. Понимал, что

вряд ли моё скитание по ночным трассам, даст результат. Слишком большая зона поиска. А я даже предположить не мог, в какую сторону двигаться.

Вспомнив о её подруге, вырулил к ней. Как сразу не подумал об этом? Она же совсем недалеко от нас живёт. Пусть и маленькая, но надежда была, что Варя у неё. Но и она не увенчалась успехом. Ворвавшись в дом Ирины, только взбулгачил её посреди ночи. А толку ноль.

Спустя ещё час скитаний зазвонил телефон. А я, блин, в панике заходилась каждый раз, когда это происходило. В этот раз звонил Гриша.

– Да. – ответил тем не менее без промедлений, надеясь на положительный результат.

– Слушай, Никит. Тут такое дело. Ребята мои тачку Варину нашли на въезде в город. Самой её нигде нет. – словно извиняясь, проговорил друг.

А меня холодным потом прошибло. Что значит, тачка брошена, а её нет? Как так, что её нет? И что она дела на въезде из города? Миллион грёбаных вопросов и ни одного ответа.

– Целая? Не после ДТП? – если Варя попала в аварию, я в край охренею. Хотя уже нахожусь на краю обрыва.

– Только задний бампер слегка помят, больше никаких видимых повреждений. – я с облегчением выдохнул, а потом снова провалился в воспоминания.

Бампер она разнесла, когда в истерике сдавала задом, чтоб свалить от меня подальше. Этот момент я прекрасно помню. Хер с ней, с машиной, железо. А вот Варя. Значит, ДТП исключаю. Но теперь стало не по себе, оттого, что она одна где-то ночью и без машины. Телефон по-прежнему отключён. Пиздец.

– Слушай, мои ребята её вскрыли. Пошуршали малость. В ней бензин кончился. Видимо, поэтому она её бросила. – вырвал меня из прострации друг.

– Больше ничего? Вещи, сумку в машине не оставила?

– Нет, ничего. Пусто. С тачкой, что делать? Отогнать может? – спросил меня между делом.

– Скажи, куда пригнать эвакуатор. Потом разберусь. – тачка это последнее, что меня сейчас беспокоило. На хер она мне нужна без Вари? Мне жена нужна, а не кусок железа.

– Да я сам разберусь. Ты скажи куда её?

– К дому. Спасибо Гриш. Если ещё какие-то новости будут, звони. – был искренне ему благодарен за участие.

– Само собой. Не очкуй. Найдём твою потеряшку. – мне бы его энтузиазм и веру.

Время близилось к утру. А новостей больше никаких не было. Ни на йоту не сдвинулись с мёртвой точки. Морально я просто выдохся. Только чувство страха никуда не ушло. Страх за Варю и за нашу семью в целом.

То и дело прокручивал в голове события минувшей ночи. И каждый раз словно горечью давился. Как меня угораздило вляпаться в такое дерьмо. Ведь никогда не изменял Вале. Даже близко об этом не думал. Меня устраивало в жене абсолютно всё. Да я таких, как она и не встречал. Как увидел её впервые и пропал. И так было на протяжении всего времени, что мы были вместе. Надышаться на неё не мог.

Разное было: и ссоры, и недопонимания. Но никогда я не хотел сходить в левый рейс. А тут так облажаться. Только налаживаться всё стало. Переключился с работы на дом. А меня переключили на левак. Чем, сука, я думал? Да понятно чем, не головой точно.

Отмотай время назад, ещё при первых звоночках от Марины пресёк бы всё на корню. Не развешивал уши и не пялился на девичье тело со стороны. Долбоёб.

Сейчас бы вместо того, чтоб колесить по городу, лежал с женой в одной постели. Прижимал бы к себе её хрупкую фигурку. Наслаждался близостью.

Больше всего пугала перспектива всего этого лишиться. А это будущее маячило на горизонте слишком отчётливо. Не знаю, какие слова найти, чтоб Варя простила. Чтоб поверила, что ничего не было. Что не предавал. По крайней мере в общепринятом понимании этого слова.

Только вот основной затык в том, что, по сути, предал. Сам это понимаю. И предал бы ещё сильнее, если бы меня не остановила жена.

Если так посудить, что такое измена? Физический контакт или гораздо глубже? И что под собой подразумевает физический контакт? Полноценный секс? Поцелуи? Мимолётное желание другой женщины? Если член пристроить я не успел, то в мыслях в том номере я Марину разложил. Самому себе в этом признаваться тошно. А как Варю в глаза смотреть, ума не приложу. Кажется, что она всё прочтёт во взгляде и сложит дважды два.

Так и не добившись результата в поиске жены, поехал в сторону дома. На дворе уже полноценное утро, я не спал всю ночь, а сна ни в одном глазу. Прекрасно понимаю, что приеду домой, переоденусь и снова свалю. Куда? Понятия не имею. Но и сидеть на месте не смогу.

Войдя в квартиру, понял, что тёща с дочерью уехали. А ещё какое-то внутреннее чутьё говорило мне, что дома я всё же не один. Быстрым шагом преодолел пространство и остановился в дверях нашей с женой спальни.

Не замечая меня, Варя собирала вещи. А я пошевелиться не мог. Живая. Дома. Но, кажется, ненадолго. Заметила меня, только когда сняла кольцо и оно, выпав из её рук прокатилось по полу и замерло возле моих ног. Как ножом в сердце резануло.

Оторвавшись от косяка, нагнулся и поднял кольцо, при этом грустно усмехнулся. Казалось бы, простой ободок, но сколько в нём было смысла. Сжал его в кулаке и сделал шаг к ней навстречу.

– Не смей ко мне подходить. – проговорила зло и приглушённо.

– Варь, я должен всё тебе объяснить. – как бы она ни противилась и не мечтала, чтоб я сквозь землю провалился, но я должен хоть как-то оправдаться. Как именно, понятия не имею. Но попытаться я должен.

– Мне не о чем с тобой говорить. По-моему, любые разговоры тут неуместны. Всё слишком очевидно, чтоб это озвучивать. – отрезала слишком категорично.

Видно, что плакала и притом много. Покрасневшие и припухшие глаза выдавали её с головой. Как бы она ни пыталась отводить взгляд в сторону, я всё прекрасно видел.

– Я не изменял тебе. У нас с ней ничего не было. – проговорил, глядя на неё в упор. Пытался поймать хоть какую-то эмоцию. Поймал. От моих слов она дёрнулась, как от пощёчины.

– Ну, я поняла, что в этот раз вы не успели. – выплюнула мне в лицо, словно жалея словами. – Хотя красная помада, размазанная на половину твоей рожи, говорила об обратном. Не так уж и ничего. Извини, что отвлекла. Но ничего, у вас была возможность продолжить начатое, чуть позже.

– Не было никакого продолжения. Я тебя всю ночь искал.

– Мог не утруждаться. Я не хочу тебя не видеть, не знать и не слышать о тебе ни-че-го! Ты мне противен.

– Варь, давай поговорим без эмоций. Я мудака. Я представляю, как это всё выглядело. Но я никогда тебе не изменял. – её прежнее спокойствие рассыпалось на глазах. Ну лучше так. Пусть кричит, бьёт, говорит, что ненавидит. Но не холодно молчит. Её равнодушие убивает.

– Ты думаешь я дура и не знаю, что с Гришей ты тогда не тусил? Теперь, правда, я начала понимать, как именно ты проводил время. Что, скажешь, тогда не со своей подстилкой был? – вот ещё один момент с моей ложью всплыл на поверхность.

Тогда, неделю назад, когда она заговорила о том, что видела Гришу, я напрягся. Думал она в курсе. Но она ничего не сказала. Но, как оказалось, ни сказала не потому, что не знала, а потому что не захотела говорить, по какой-то неясной мне причине. И я дурак, вместо того чтоб сказать правду, поджал хвост и трусливо промолчал.

– Мы с ней просто ужинали. Ничего не было. Это глупое стечение обстоятельств. Я должен был сказать как есть, но решил промолчать.

Сам не знаю, почему не сказал тогда об этом жене. Наверное, потому, что сам понимал, что херню творю. Вроде ничего криминального, обычный ужин не выходящий за рамки приличия. Но само по себе, это будто было неправильным. А может, подсознание отчётливее видело мотивы и картину в целом, нежели я, опустивший шторы на глаза.

Столкнулся тогда с Мариной у выхода из здания. Она была зарёванной, с опухшими глазами и красным носом. Поделилась, что её бросил молодой человек. Сказала, что ей тяжело и невыносимо находиться в одиночестве. Ну и я, как последний дебил, предложил поужинать. Вроде как хотел поддержать по-человечески. Поддержал. Молодец. Ещё и набухался с ней за компанию до поросычьего визга. Она подливала, я не противясь пил. Но тогда и мысли в неправильную сторону не возникло. В отличие от вчерашнего вечера. Теперь расхлёбываю.

– Ты не промолчать решил. Ты осознанно и намеренно соврал. Если бы тебе не было что скрывать, ты бы не прикрывался вымышленными встречами с друзьями. Думаешь, я поверю, что вас ничего не связывает и ты просто пожрать с ней решил? Так хорошо посидели, что на бровях домой приполз. Повеселились?

– Я виноват. Я чертовски перед тобой виноват. И я не знаю, какие слова подобрать, чтоб ты поверила и простила.

– Можешь не утруждаться. Твои извинения мне не нужны. Можешь засунуть их в задницу, им там самое место. Как и всему нашему браку в целом! – кажется, она сама не замечала, что по щекам текут слёзы. Её прорвало. Эмоции хлынули наружу. Сдохнуть был готов, лишь бы всего этого не было, чтоб не видеть её такой. Такой разбитой, с потухшим взглядом и ненавидящей меня. Жизнь бы отдал, чтоб все было как раньше.

– Знаешь, я ведь прекрасно понимаю, что возможно, некоторые мужчины в браке могут и видят женскую красоту. Возможно, мысленно примеряются к другой. Представляют, фантазируют. Это как с красивой актрисой, певицей и тому подобным. Вроде бы нравится, хочется, но в реальности никогда не произойдёт. – взяв короткую паузу, набрала воздуха и, утерев слёзы, продолжила. – Но знать, что твой муж делает это не в фантазиях, а вживую готов присунуть сексапильной горячей соске, это совсем другое. Знать, что он спит с кем-то на стороне, а потом возвращается домой как ни в чём не бывало. Понимать, что нет стопа, нет табу и ты готов лететь на полной скорости в левак. И что? Смириться с этим? Простить? Ты этого от меня ждёшь? Думаешь, у меня совсем нет чувства собственного достоинства?

– Я прекрасно понимаю, о чём ты говоришь и что имеешь в виду. Но у нас не было секса. Я с ней не спал. Ни раньше, ни сегодня ночью. Никогда. Ни с ней, ни с кем бы то ни было другим. – Варя лишь покачала головой. Подняв на меня взгляд полный слёз, грустно усмехнулась.

– Даже если представить, что всё как ты говоришь и у вас ничего не было. Точнее, быть-то было, но потрахать её ты не успел. То, как ты видишь нашу дальнейшую жизнь? В вечном недоверии, подозрениях и скандалах? – склонив голову набок, продолжила смотреть так, что душу выворачивало наизнанку.

– Мы справимся. Я постараюсь вернуть твоё доверие. Постараюсь сделать для этого всё, что в моих силах и даже больше. Просто дай шанс. Просто шанс всё исправить. – блять, дай хоть надежду за что-то зацепиться. Но вижу, что не даст.

– Нет. Я такой жизни не хочу. Знаю, что не выведу. И говорю тебе это прямо. Без увильваний и недомолвок. Говорю так, как должен был сказать ты раньше. Что не чувствуешь уже ко мне ничего. Что не любишь, не хочешь. И только после этого идти покорять новые высоты. Ну, или глубины. Как тебе больше нравится. Да, я бы убивалась, страдала, переживала. Но по крайней мере, это было бы честно с твоей стороны.

– Варь. Это неправда. Я тебя по-прежнему люблю. Так же сильно, как и раньше. Мои чувства никуда не исчезли. И ты любишь. Я это знаю. – надеюсь, что знаю. И также, надеюсь, что своим поступком не выжег в ней это чувство на корню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.